
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ВЫПУСК 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2023

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

МАКСИМЦЕВ И.А. – доктор экономических наук, профессор, ректор СПбГЭУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАЕВ В.Г. – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Тамбовского государственного технического университета, почетный работник высшего профессионального образования

БЕРНАЦКИЙ Г.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГЭУ

ВАСИЛЕВИЧ Г.А. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

ИДРЫШЕВА С.К. – доктор юридических наук, профессор Департамента частного права ВШП АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»

КАМЕНКОВ В.С. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, Белорусский государственный университет

КРОХИНА Ю.А. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшая школа государственного аудита МГУ им. Ломоносова

ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ А.Г. – академик РАН

НОВИКОВ А.Б. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права СПбГЭУ

РОГАЧЕВСКИЙ А.Л. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права СПбГЭУ

САВИНА В.С. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско – правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова

ТЮНИН В.И. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса СПбГЭУ

ФОМИН А.А. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права СПбГЭУ

ХЛЕБУШКИН А.Г. – доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса

ШЕСТАКОВ Д.А. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

ШЕВЧЕНКО Г.Н. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ)

АНТИНУЧЧИ МАРИО – профессор, школа юридических профессий, профессор Специализированной школы юридических профессий, университет Сапиенца в Риме, Италия

SAMUEL D. BERNAL – PhD, MD, MBA, JD, LLM professor of Adjunct Faculty of Asian institute of management

JÖRG E. WILHELM – Senator h.c. Prof. Dr. iur., Lawyer and President of Supervisory Board

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ВАСИЛЬКОВА С.В. – канд. юрид. наук, доцент, и.о. декана юридического факультета СПбГЭУ

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

КОРАЕВ К.Б. – доктор. юрид. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и энергетического права СПбГЭУ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НАЗАРОВ А.П. – ассистент кафедры конституционного и административного права, заместитель декана по учебной работе

Первый выпуск журнала «Ученые записки» Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов вышел в 1999 г., до 2004 г. было опубликовано 10 выпусков журнала. В июне 2004 г. журнал зарегистрирован как средство массовой информации под названием «Ученые записки юридического факультета». В журнале печатаются работы, посвященные теоретическим исследованиям в различных отраслях права и анализу юридической практики.

Подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — **46705.**

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации — **ПИ № ФС77-57278.**

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Фомин А.А.</i> Рестрикции как разновидность публично-правовых мер обеспечения экономической безопасности: общетеоретический аспект	4
---	---

РАЗДЕЛ 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

<i>Белусова В.Р.</i> Юридические аспекты последствий измерения размера ключевой ставки	10
<i>Васильева Е.Г., Поддубный А.О.</i> ЕНС – инновационный механизм исполнения совокупной обязанности при расчетах с бюджетом.....	14
<i>Гончарова Ю.В.</i> Правовые институты оборота органической продукции в разрезе экономических и социальных аспектов.....	19
<i>Захаров А.В., Туркина А.В.</i> Пределы цифровизации налоговых правоотношений	26
<i>Игнатьева С.В.</i> Совершенствование государственной политики России в сфере защиты прав и интересов ребенка	30
<i>Кауров В.Г.</i> Некоторые проблемы правоприменения, связанные с выплатой работнику дополнительного выходного пособия при прекращении трудового договора	35
<i>Пастушенко Е.Н., Земцова Л.Н.</i> Правотворческий опыт Центрального Банка Российской Федерации по обеспечению финансового суверенитета и финансовой стабильности в условиях санкций.....	40
<i>Петров В.В.</i> Применение современных технологий при производстве по уголовному делу	46
<i>Цареградская Ю.К.</i> Управление государственным долгом в контексте реализации экономического суверенитета: теория и правовая реальность в условиях санкций	49

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Бернаций Г.Г.</i> Научный обзор межвузовского круглого стола «Страна, опередившая время: 100-летие образования СССР»	53
---	----

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 342

Алексей Александрович Фомин,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

РЕСТРИКЦИИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются рестрикции, праввосстановительные меры в вопросах обеспечения экономической безопасности. Действующее законодательство позволяет вводить ограничения экономической свободы, а также, в качестве меры безопасности, запреты. При этом, меры безопасности, меры пресечения, меры наказания и т.д. тесно связаны между собой. Они являются неотъемлемыми элементами системы средств правового воздействия в случае возникновения угрозы безопасности правам и свободам граждан, законным интересам общества или государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, рестрикция, право, ограничения.

Alexey A. Fomin,

St. Petersburg State University of Economics

RESTRICTIONS AS A KIND OF PUBLIC-LAW MEASURES TO ENSURE ECONOMIC SECURITY: A GENERAL THEORETICAL ASPECT

Abstract. The article discusses restrictions, legal measures in matters of ensuring economic security. The current legislation allows the introduction of restrictions on economic freedom, as well as, as a security measure, prohibitions. At the same time, security measures, preventive measures, penalties, etc. are closely related. They are integral elements of the system of means of legal influence in the event of a threat to the security of the rights and freedoms of citizens, the legitimate interests of society or the state.

Key words: economic security, restriction, law, restrictions.

В современной России, да и во всем мире в целом в последнее время много уделяется внимания мерам обеспечения экономической безопасности, в том числе правовым мерам [4], поскольку «экономическая безопасность является базисом национальной безопасности» [4]. Так, например, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»¹ допускает возмож-

ность ограничения экономической свободы и предусматривает в качестве меры безопасности блокирование банковских счетов при наличии достаточной информации полагать, что денежные средства могут использоваться для финансирования террористической деятельности. В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского

терроризма: [федер. закон от 7 авг. 2001г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой 13 июля 2001г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001г.: по состоянию на 18 марта 2023г.] // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

¹ См.: О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования

экономического союза в целях обеспечения экономической безопасности государств-членов Евразийского экономического союза таможенные органы применяют меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения (меры безопасности): количественные ограничения импорта товаров; квоты; лицензирование; запреты и ограничения участия государств-членов Евразийского экономического союза в международных санкциях; ограничения в целях поддержания равновесия платежного баланса государств-членов Евразийского экономического союза; ограничения, связанные с мерами валютного регулирования; ограничения в отношении иностранных винно-водочных изделий; дискриминационные сборы с импортных автомобилей; и другие ограничения и запреты, направленные на обеспечение экономической безопасности в рамках Евразийского экономического союза. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»² предоставляет Правительству Российской Федерации право (ст. 40) «вводить меры ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью (ответные меры) в случае, если иностранное государство: 1) не выполняет принятые им по международным договорам обязательства в отношении Российской Федерации; 2) предпринимает меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или российских лиц либо политические интересы Российской Федерации, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц; 3) не предоставляет российским лицам адекватную и эффективную защиту их законных интересов в этом государстве, например защиту от антиконкурентной деятельности других лиц; 4) не предпринимает разумных действий для борьбы с противоправной деятельностью физических лиц или юридических лиц этого государства на территории Российской Федерации».

² См.: Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: [федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ.: по состоянию на 1 апреля 2023г.] // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

В ходе осуществления государством функции по обеспечению экономической безопасности и охране экономических прав и свобод такое правовое средство как рестрикция приобретает ключевое значение. Поскольку действующее законодательство и правоприменительная практика оперируют рестрикциями как отдельной разновидностью правовых средств (наряду с «мерами защиты», «мерами ответственности», «мерами пресечения», «правовосстановительными мерами», «контрольно-предупредительными мерами» и т. д.), необходимо научно выверенное на основе существенных признаков, целей, принципов, а не «интуитивное» обоснование природы и содержания рестрикций как особой разновидности публично-правовых средств в общей теории средств правового воздействия. На доктринальном уровне исследования проблем рестрикций как мер обеспечения экономической безопасности в праве в основном носят узкоотраслевой характер (по большей степени локализованный в рамках науки международного частного права), что не может отвечать современным социальным потребностям, вызовам и угрозам.

Среди существенных признаков мер безопасности, в том числе и односторонних ограничительных мер (рестрикций), которые отличают их от других средств публично-правового воздействия и определяют место и роль в механизме регулирования правоотношений в сфере публичного управления, следует, прежде всего, выделить их предупредительный характер в качестве основной цели и сущности мер безопасности (не допустить вредоносного воздействия источника опасности путем исключения возможности реализации потенциально опасной угрозы). Для того чтобы отразить суть предупредительного воздействия мер безопасности, представим их место и роль в многоуровневой структуре таких правовых средств, как меры пресечения, правовосстановительные меры, меры юридической ответственности. Поскольку основным содержанием опасностей является вредоносность и ее динамика, то опасность-вредоносность, по образному выражению А. Ф. Галузина, существует в динамике в трех состояниях: опасность-возможность, опасность-нарушение, опасность-последствие [2]. Целью мер безопасности является *предупреждение опасности-возможности* (реализации угроз).

Целью же мер защиты (мер юридической ответственности, мер пресечения и др.) следует признать *противодействие* тем из угроз, что уже реализовались в действительности (нарушение и вредные последствия), *восстановление* нарушенных прав и законных интересов [1].

В качестве примера можно привести механизм действия института лицензирования. Любая потенциально опасная деятельность, осуществление которой может повлечь ущерб правам и законным интересам граждан, окружающей среде, обороноспособности и безопасности государства, культурному наследию (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, подлежит лицензированию (Федеральный закон 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»³).

Получение лицензии является мерой безопасности, выражающейся в необходимости соответствия потенциально опасных видов деятельности нормам и критериям стандарта безопасности. Если последствия несоблюдения лицензионного требования не являются потенциально опасными, то можно вести речь о необоснованности лицензирования, а в некоторых случаях и об откровенном превышении власти или злоупотреблении со стороны государственных органов, обязывающих лицензионное требование безопасности соблюдать. Например, долгое время наряду с обязательным лицензированием таких видов деятельности, как: разработка, производство и ремонт авиационной техники; разработка, производство, ремонт, утилизация вооружения и военной техники; производство, хранение и применение взрывчатых материалов промышленного назначения; фармацевтическая деятельность; производство медицинской техники и ряда других; требовалось обязательное лицензирование туроператорской и турагентской деятельности (отменено 1 января 2007 года)⁴; импорта в Российскую Федерацию ковров и текстильных напольных покрытий, происходящих из Европейского союза (отменено

7 февраля 2006 года)⁵; экспорт семян подсолнечника, рапса и соевых бобов (отменено 26 февраля 2002 года)⁶. Сопоставимость степени опасности этих видов деятельности довольно спорна.

Если в результате плановой (документарной) проверки или внеплановой оценки лицензирующим органом состояния помещений, зданий, сооружений, технических средств, оборудования, работников, которые задействуются при осуществлении лицензируемого вида деятельности, выявляются нарушения лицензионных требований, то используются меры защиты в виде приостановления деятельности лицензии или ее аннулирования. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 20 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» действие лицензии приостанавливается лицензирующим органом в случаях: 1) привлечение лицензиата к административной ответственности за неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований, выданного лицензирующим органом; 2) назначение лицензиату административного наказания в виде административного приостановления деятельности за грубое нарушение лицензионных требований.

Как видно, меры безопасности, меры пресечения, меры наказания и т. д. тесно связаны между собой. Они являются неотъемлемыми элементами системы средств правового воздействия в случае возникновения угрозы безопасности правам и свободам гражданам, законным интересам общества или государства. Но при этом между ними имеются и принципиальные различия. Объединяет их, прежде всего, генеральная цель – устранение угроз и обеспечение безопасности: достичь оптимального результата в решении проблемы устойчивого и безопасного развития и функционирования государственно-правовых и общественных институтов. Разница же заключается в том, что противодействие угрозам происходит на разных стадиях правового регулирования. Меры безопасности направлены на «недопущение» возникновения опасности как таковой. Меры пресечения, меры юридической ответственности, праввосстановительные средства ликвидируют угрозы уже наступившие. В этой связи справедливой, на наш взгляд, является

³ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: [федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 апр. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 апр. 2011 г.: по состоянию на 30 марта 2023 г.] // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

⁴ См.: СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3455.

⁵ См.: СЗ РФ. – 2006. – № 7. – Ст. 788.

⁶ См.: СЗ РФ. – 2002. – № 9. – Ст. 933.

дефиниция мер безопасности, предложенная Н. В. Щедриным, который считает, что «меры безопасности – это меры некарательного ограничения поведения физических лиц или деятельности организаций (в том числе юридических лиц), применимые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности, либо ограждение объектов охраны от вредного влияния любых источников опасности» [10].

Еще один из существенных признаков, индивидуализирующих меры безопасности, в том числе и односторонние ограничительные меры (рестрикции), в системе средств правового воздействия, заключается в специфических, отличных от иных мер правового воздействия основаниях их применения. Для применения мер безопасности необходимым условием является наличие нормативно установленного «опасного состояния» как субъективного (угроза противоправного посягательства), так и объективного характера (природно-техногенные чрезвычайные ситуации). Вывод о социально-правовых опасностях как основании установления и применения мер безопасности вытекает из этимологического понимания категории безопасности. Как отмечают В. Серебрянников и А. Хлопьев безопасность представляет собой «... деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества, народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению и отражению *опасностей и угроз* (выделено мной – А.Ф.), способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития» [7]. Возвращаясь к экономической безопасности, в случае нарушения международно-правовых обязательств либо недружественных действий иностранного государства (его органов и должностных лиц) в отношении Российской Федерации, порождающих опасность причинения вреда правам и свободам гражданам, национальным интересам и безопасности Российской Федерации, Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»⁷ предусматривает возможность реализации

⁷ См.: О специальных экономических мерах и принудительных мерах: [федер. закон от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ:

официальными властями нашей страны следующих мер безопасности в качестве безотлагательной реакции на возникшие «факторы риска» (угрозы) международно-правового характера: 1) приостанавливать военно-техническое сотрудничество, оказание экономической или технической помощи; 2) запрещать финансовые операции или устанавливать ограничения на их проведение; 3) запрещать внешнеэкономические операции или устанавливать ограничения на их осуществление; 4) прекращать или приостанавливать действие международных торговых (внешнеэкономических) договоров; 5) изменять вывозные и (или) ввозные таможенные пошлины; 6) запрещать или ограничивать заход в порты Российской Федерации судов и использование воздушного пространства Российской Федерации; 7) устанавливать ограничения на занятие туроператорской деятельностью; 8) запрещать или отказываться от участия в совместных международных научных и научно-технических проектах. Одними из примеров реализации вышеперечисленных мер безопасности являются Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности РФ и защите граждан РФ от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики»⁸ и Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»⁹.

Рестрикции как меры безопасности относятся к числу исключительных правовых средств. Поскольку основанием установления и реализации

принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 дек. 2006 г.: по состоянию на 28 июня 2022 г.] // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 44.

⁸ См.: О мерах по обеспечению национальной безопасности РФ и защите граждан РФ от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики: [указ Президента РФ от 28 нояб. 2015г. № 583: по состоянию на 25 июля 2019г.] // СЗ РФ. – 2015. – № 48 (часть II). – Ст. 6820.

⁹ См.: О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: [указ Президента РФ от 6 авг. 2014г. № 560: по состоянию на 11 октября 2022г.] // СЗ РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

мер безопасности выступают опасные состояния («в случае возникновения опасности ...»), то правовые меры безопасности можно отнести к числу исключительных правовых средств. Как известно, в теории права принято делить правовые средства на обычные и исключительные [8]. При этом характеристика «исключительности» дается, исходя из особого характера нуждающихся в правовой регламентации жизненных обстоятельств. «Потребность практики (*utilitas*) – отмечал Р. Иеринг, – заставляет подчас законодателя пожертвовать отвлеченным правилом ради какого-нибудь особенно своеобразного отношения, решить вопрос, который сам по себе имеет общий характер, в применении к данному отношению частным образом. Это и есть римское *jus singulare* (исключительное право)»¹⁰. Исключительная правовая природа мер безопасности (или правового режима обеспечения безопасности в целом [3]) предполагает, что использование той или иной меры безопасности является вынужденным, но объективно необходимым средством обеспечения безопасности личности, общества, государства. Только в этом случае, несмотря на исключительность, применение мер безопасности будет законным [10];

Нынешняя социально-экономическая и политическая ситуация как внутри России, так и в международных отношениях влечет увеличение закрепляемого действующим законодательством перечня оснований (социальных и технологических опасностей) применения мер безопасности, источников и сфер проявления потенциально опасных угроз, объектов и субъектов безопасности. В этой связи одной из законодательных новаций, возможной для предот-

вращения произвола и злоупотреблений в процессе установления и реализации мер безопасности, направленной на повышение процедурности применения мер безопасности, может стать введение в законодательство, по аналогии с презумпцией невиновности, *презумпции неопасности объектов и субъектов* правоотношений. В этом принципе проявляется исключительная природа мер безопасности как правовых средств. Здесь важно установить грани между правомерными (законными, правовыми, справедливыми, соразмерными, допустимыми и др.) и неправомерными ограничениями при применении рестрикций в качестве мер обеспечения экономической безопасности¹¹. Признаки реализации правомерных ограничений состоят в следующем: обусловленность объективными фактическими обстоятельствами неблагоприятного характера или угрозой их наступления; уменьшение объема правовых возможностей; выражение отрицательной правовой мотивации и выполнение охранительной функции [6]. Остальные же явления ограничивающего характера являются ничем иным как правонарушениями, грубо попирающими не только международное право, но и цивилизованные нормы мирного сосуществования на планете.

Таким образом, вопрос о пределах и основаниях применения рестрикций как мер обеспечения экономической безопасности на современном этапе тесно связан с вопросом оснований и пределов допустимости ограничений гражданской, политической и экономической свободы, что представляется особенно актуальным **в условиях санкционного противостояния России и коллективного Запада.**

¹⁰ Цит. по: Рудольф фон Иеринг *Юридическая техника* / сост. А.В. Поляков. – М., 2008. – С. 44–45.

¹¹ Следует отметить, что в литературе неоднократно констатировалось отсутствие единого доктринального понимания ограничений. См., например: Хабриева Т.Я. *Теория современной конституции* / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М., 2007. – С. 146.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бессолицын А. Г. Цели и функции юридических мер защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бессолицын Александр Георгиевич; [Место защиты: Акад. эконом. безопасности МВД РФ]. – М., 2008. – 26 с.; Ведяхин В. М. Меры безопасности как правовая категория // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 23, 26–27; Ведяхин В. М. Защита права как правовая категория / В. М. Ведяхин, Т. Б. Шубина // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 68; Терехин В. А. Судебная защита как комплексный институт российского права / В. А. Терехин, В. Б. Вершинин. – Пенза, 2013. – С. 41.
2. Галузин А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции). – Самара, 2011. – С. 16–17.
3. Изолитов А. С. Об исключительной правовой природе режима контртеррористической операции // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 13–16.
4. Есаян А. К. Криминологические основы обеспечения евразийской экономической безопасности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Есаян Армен Карленович; [Место защиты: Акад. эконом. безопасности МВД РФ]. – М., 2011; Ласковая И. А. Конституционно-правовые гарантии экономической безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ласковая Ирина Алексеевна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – М., 2010; Сюсюкин А. В. Административно-правовое регулирование в сфере обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.14 / Сюсюкин Алексей Васильевич; [Место защиты: Ростовский юридический ин-т МВД РФ]. – Ростов-на-Дону, 2004.
5. Лопашенко Н. А. Экономическая преступность как угроза экономической и иной безопасности // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 94–99.
6. Малько А. В. Стимулы ограничений в праве. – М., 2003. – С. 91.
7. Серебрянников В. Социальная безопасность России / В. Серебрянников, А. Хлопьев / под ред. В. Н. Иванова, Р. Г. Яновского. – М., 1996. – С. 16.
8. Суменков С. Ю. Исключения в праве: сущность и юридическая природа // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 24–25.
9. Фомин А. А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права // Право и политика. – 2005. – № 6. – С. 49–54.
10. Щедрин Н. В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ФОМИН Алексей Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права СПбГЭУ. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: fominpenza@mail.ru.

AUTHOR

FOMIN Alexey A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Departments of Constitutional and Administrative Law of St. Petersburg State University. Contacts: 7-ya Красноармейская str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 год.

Раздел 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

УДК 4414

Виктория Романовна Белоусова,

Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕРЕНИЯ РАЗМЕРА КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены последствия влияния размера ключевой ставки в контексте финансовых правоотношений в период первых двух кварталов 2022 года, проведен анализ некоторых положений правовых актов Банка России, принятых в рамках денежно-кредитной политики России. Отражена динамика изменения размера ключевой ставки в указанный временной отрезок, определены последствия соответствующих событий и их особенности. Цель работы – сформировать позицию о ключевой ставке как о мере защиты финансового поля России в период обострения международных отношений в 2022 году. На основе проведенного исследования автором рассмотрены правовое регулирование процесса и причинность изменения размера ключевой ставки.

Ключевые слова: ключевая ставка, бюджет, задолженность, банк.

Viktoria R. Belousova,

Committee of Property Relations of St. Petersburg,
St. Petersburg State University of Economics

THE LEGAL ASPECT OF THE CONSEQUENCES KEY RATE SIZE MEASUREMENTS

Abstract. This article discusses the consequences of the influence of the key rate in the context of financial legal relations during the first two quarters of 2022, analyzes some of the provisions of the legal acts of the Bank of Russia adopted as part of the monetary policy of Russia. The dynamics of changes in the size of the key rate in the specified time period is reflected, the consequences of the relevant events are determined and their features. The purpose of the work is to form a position on the key rate as a measure to protect the financial field of Russia during the period of aggravation of international relations in 2022. On the basis of the study, the author examined the legal regulation of the process and the causality of changing the size of the key rate.

Key words: key rate, budget, debt, bank.

Конституцией Российской Федерацией выделен специфический статус Банка России (далее – регулятор, ЦБ РФ), подразумевающий широкий перечень важных функций в отношении финансовой системы государства и независимость при осуществлении деятельности.

Развернутые сведения отражены в профильном законе № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации».

В контексте заданной тематики к основополагающему следует отнести функцию ведения денежно-кредитной политики.

Информационным письмом Банка России 13.09.2013 ключевая ставка определена как инструментарий денежно-кредитной политики России.

Учитывая масштаб ее распространения – на территории России и охват бюджетных, договор-

ных и иных правоотношений – затруднительно найти более дискуссионную тему, столь тесно объединяющую юриспруденцию и экономику.

В некотором роде рассматриваемое понятие является «исходником» для участников финансовых правоотношений. Так, кроме хозяйственных характеристик имеет карательные свойства, например, в формуле расчета пени за неуплату обязательных и иных платежей, при заключении государственных (муниципальных) контрактов и кредитных договоров в части установления штрафных санкций и пр.

Ход международных отношений после 24.02.2022 принял новый оборот, в частности, посредством оказания санкционного давления в отношении Российской Федерации. Возникшие в результате действий «недружественных» стран отрицательные финансовые последствия и эмоциональная составляющая незамедлительно повлекли за собой как вынужденный, так и добровольный вывод капиталов из кредитных организаций и отток вкладчиков (физических лиц), что очевидно повлекло за собой снижение ликвидности и ухудшение структуры баланса кредитных организаций и возникновению критического положения в банковской и кредитной сферах.

Отток свободных и возможных к заимствованию в другие сферы российской экономики денежных средств не мог не повлечь за собой коллапс экономики в целом через «крах» банковского сектора и секторов экономики, постоянно нуждающихся в пополнении оборотных средств.

Данные обстоятельства послужили основанием для незамедлительной реакции со стороны регулятора в виде повышения размера ключевой ставки до 20%.

Как и любые антикризисные меры указанное решение имеет положительные и отрицательные стороны.

Рост учетной ставки, установленной ЦБ РФ, вызвал кратный рост процентных ставок на внешние депозиты, что, в свою очередь, перенаправило отток денежных средств с депозитов с малой процентной ставкой к депозитам с процентной ставкой,кратно возросшей, и остановило «бегство» денежных средств физических лиц и даже мотивировало к вложению в банковские продукты.

Но данная мера, достигнув цели недопущения единовременного «краха» банковского сектора и остановки взрывного роста негативных тенденций таких, как возможное возникновение высокой инфляции, избытка наличных и не задействованных (свободных) и, соответственно, необеспеченных товарной массой денежных средств, тем не менее не могла и не создать среднесрочные негативные тенденции для экономики.

Длительным негативным эффектом от принятого регулятором решения явился соответствующий рост ставок по кредитованию, что повлекло за собой столь значительное удорожание кредитов, которое привело к невозможности привлечения заемных денежных средств для субъектов хозяйственной деятельности в целях развития и восполнения необходимых оборотных средств. В дальнейшем кратный рост ставок по кредитам привел бы к негативной тенденции «схлопывания» всех отраслей Российской экономики, колоссальному росту потребительских цен для конечных потребителей.

Как следует отметить, в период с 01.05.2022 до 01.08.2022 года в банковском секторе отмечено снижение полученных ипотечных кредитов на приобретение недвижимого имущества по сравнению с аналогичными периодами прошлого года (снижение на 01.05.2022 на 70,7%, на 01.06.2022 на 67,8%, на 01.07.2022 на 53,5%) [1] и, соответственно, моментальное снижение продаж в значимом для экономики секторе жилого строительства.

Указанные выше события и действия повлекли за собой дисбаланс экономики и нарастающий спад бизнес-активности ввиду неопределенности бизнеса в возможности привлечения денежных средств как от банковского сектора, так и населения.

Банк России, являясь «правовым институтом» государства, имеющим среди уставных целей защиту, стабилизацию, укрепление и развитие финансовой системы, после достижения цели недопущения «краха» российской экономики и для дальнейшей стабилизации произвел плавное снижение ключевой ставки [2] до значений даже меньших, чем были на 24.02.2022, что позволяет в настоящее время уменьшить негативные тенденции по падению бизнес-активности. Так, в качестве одного из узких примеров можно отметить восстановление рынка ипотечного кредитования и соответственно, связанных с ним отраслей экономики.

Рис. 1. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в разрезе заданных критериев

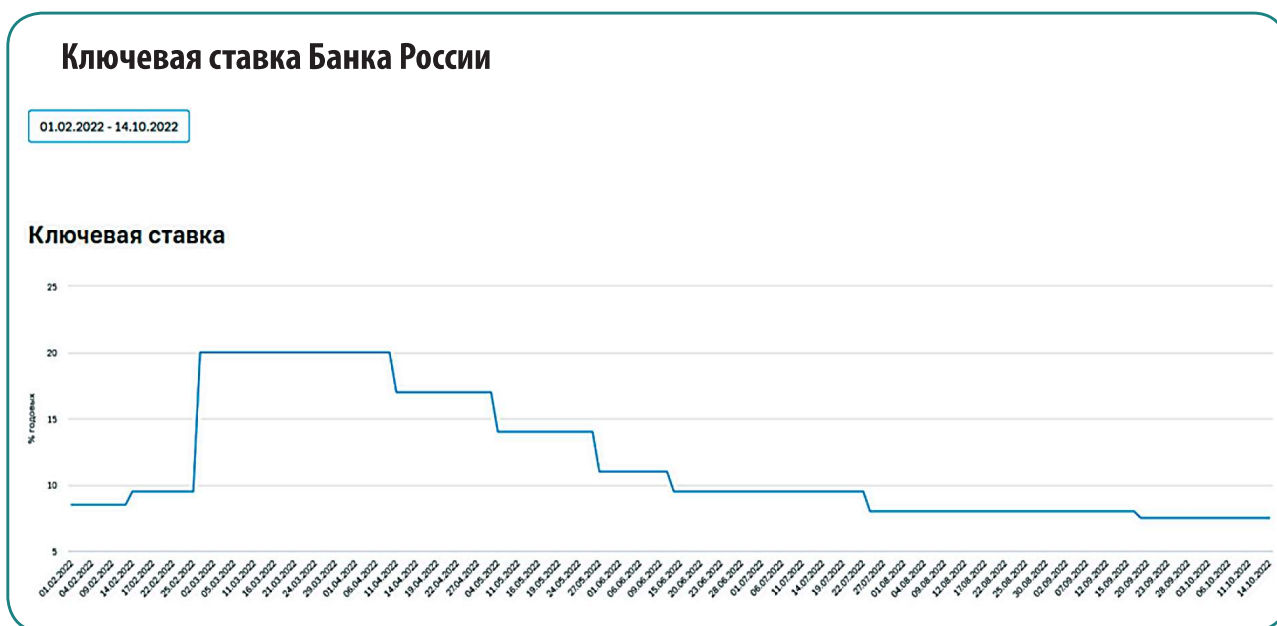

Рис. 2. Динамика ключевой ставки Банка России в разрезе заданных критериев

Исходя из изложенного, построенная в Российской Федерации модель регулятора в виде Банка России способна эффективно отвечать на

вызовы, возникающие перед экономикой страны, что, несомненно влияет, например, на сферу договорных отношений между субъектами права.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в разрезе заданных критериев [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/

2. Динамика ключевой ставки Банка России в разрезе заданных критериев [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.02.2022&UniDbQuery.To=14.10.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БЕЛОУСОВА Виктория Романовна – ведущий специалист – юрисконсульт Правового управления Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга, ассистент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, соискатель ученой степени кандидата юридических наук. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: v89213914832@mail.ru, Тел.: +79213914832.

AUTHOR

BELOUSOVA Viktoria R. – leading specialist – legal adviser of the Legal Department of the Committee St. Petersburg, Assistant of the Department of Financial Law St. Petersburg State University of Economics, applicant for the degree of candidate of legal sciences. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 год.

УДК 347.73

Евгения Григорьевна Васильева,
СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
Алексей Олегович Поддубный,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЕНС – ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ИСПОЛНЕНИЯ СОВОКУПНОЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРИ РАСЧЕТАХ С БЮДЖЕТОМ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы внедрения и применения единого налогового счета как инновационного способа исполнения совокупной налоговой обязанности в налоговом администрировании при расчетах с бюджетом. Исследованы актуальные вопросы, обусловленные инкорпорированием единого налогового счета, описана концепция ЕНС, ее преимущества и отдельные аспекты требующие совершенствования. Проанализированы ключевые аспекты нововведений в рамках Закона № 263-ФЗ, отдельные характеристики, требующие доработки.

Ключевые слова: цифровизация, единый налоговый счет (ЕНС), совокупная налоговая обязанность, единый способ исполнения налоговых обязательств, единое сальдо расчетов.

Evgeniya G. Vasilyeva
SKF FGBOUVO «Russian State University of Justice»
Aleksey O. Poddunyy
Adyghe State University

ENS IS AN INNOVATIVE MECHANISM FOR THE PERFORMANCE OF AGGREGATE DUTIES IN CALCULATIONS WITH THE BUDGET

Abstract. The article discusses the prospects for the introduction and application of a single tax account as an innovative way of fulfilling the aggregate tax obligation in tax administration when calculating with the budget. The topical issues caused by the incorporation of a single tax account are investigated, the concept of the ENS, its advantages and certain aspects requiring improvement are described. The key aspects of innovations within the framework of Law № 263-FZ, individual characteristics requiring improvement are analyzed.

Keywords: digitalization, unified tax account (ENS), aggregate tax liability, unified method of fulfilling tax obligations, unified settlement balance.

Процесс цифровой трансформации налоговой сферы, становление новой виртуальной формы экономики, поэтапно затронул цифровизацию всего общества и всех сфер жизнедеятельности российского государства, что безусловно отразилось на общеправовых началах налогового законодательства. В указанном направлении осуществляется деятельность Министерства финансов РФ. Министерство финансов РФ утвердило Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [1]. В рамках утвержденной политики, определено формирование справедливых конкурентных условий планирует-

ся осуществлять посредством повышения качества налогового администрирования в условиях развития цифровой экономики.

В результате предложенных законодателем нововведений, в целях совершенствования налогового законодательства принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ (далее – Закон № 263-ФЗ) для упрощения порядка уплаты налогов и иных обязательных платежей, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – НК РФ). Законом № 263-ФЗ введен

новый, поистине инновационный механизм исполнения налоговых обязательств перед бюджетом – институт единого налогового счета (далее – ЕНС), открываемый каждому плательщику в Федеральном казначействе. На данный ЕНС налогоплательщики смогут перечислить единый налоговый платеж (далее – ЕНП) – определенную сумму денежных средств. Вместо существующей ранее (до 01.01.2023 года) обязанности заполнения налогоплательщиками большого количества платежных поручений на перечисление каждого вида налога с огромным количеством реквизитов необходимо будет осуществлять уплату налогов посредством перечисления единого налогового платежа, указывая в платежных поручениях только суммы платежа и ИНН налогоплательщика. Важным нововведением, стало самостоятельное зачисление налоговым органом единого налогового платежа в счет исполнения обязанностей плательщика по уплате налогов с целью формирования соответствующего сальдо расчетов (положительного, отрицательного, или нулевого).

Отметим, что Закон № 263-ФЗ ввел совершенно новую систему учета подлежащих уплате и уплаченных налогов, позволяющую формировать «единое сальдо расчетов» на едином налоговом счете налогоплательщика в качестве результата исполнения налогоплательщиком обязательств перед бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (так называемая «совокупная обязанность налогоплательщика»), что должно исключить одновременно наличие задолженности и переплаты у налогоплательщика по разным видам налогов, как это было ранее, до 01.01.2023 года. Также необходимо отметить, что введение единого налогового счета обеспечит взыскание общей суммы задолженности, исключив применение налоговыми органами избыточных обеспечительных мер к налогоплательщикам. Полагаю, что указанные нововведения будут способствовать реализации нового – инновационного порядка работы с банками при взыскании задолженности за счет денежных средств на счетах налогоплательщиков в банках, предусматривающего ведение реестра решений о взыскании задолженности и поручений налоговых органов на перечисление сумм задолженности, что является совершенно новым и революционным изменением в действующем бесспорном и судебном порядке взыскания налоговой задолженности.

Введение нового порядка исполнения налоговой обязанности, способствует установлению сокращенных сроков возврата налогоплательщику сумм денежных средств в размере положительного сальдо его единого налогового счета, и что очень важно установлению единых сроков уплаты налогов (учитывая, что подобного порядка не было ранее в действующем налоговом законодательстве). Введение единых сроков уплаты налогов кардинально изменит существующий ранее, сформированный годами порядок исчисления и уплаты налогов.

Как указано в пояснительной записке к законопроекту № 46702–8 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части совершенствования порядка уплаты налогов) [2], введение института единого налогового счета планируется одновременно с расширением сервисных возможностей Федеральной налоговой службы – онлайн доступности для плательщиков детализации начислений и уплаты налогов, а также дальнейшей интеграции с IT-платформами плательщиков в этой части. Полагаю, что ФНС России в ближайшем будущем усовершенствует IT-платформы для детализации начислений и уплаты налогов с помощью нового механизма исполнения налоговых обязательств.

С учетом выше изложенного, перечисленные нововведения предусматривают установление ЕНС для обеспечения упрощения налогоплательщикам условий перечисления налогов, сборов и иных обязательных платежей, которые следует осуществлять посредством ЕНП. Столь масштабные изменения в действующем налоговом законодательстве отражают необходимость цифровизации финансово-правовой сферы деятельности государства.

Отметим, что с 2022 года организации и индивидуальные предприниматели используют ЕНП для исполнения налоговых обязательств в новом формате (описанный механизм работал с 1 июля по 31 декабря 2022 года в добровольном порядке, с 1 января 2023 года стал обязательным, с небольшими изменениями). ЕНП позволяет одним платежным поручением оплатить все налоги, авансовые платежи, и иные задолженности, образующие недоимку. В отношении имущественных налогов физических лиц (транспортного,

земельного и налога на имущество физических лиц), с 2019 года действует похожий механизм оплаты налогов, а с 2020 года физическими лицами в отношении НДФЛ может применяться ЕНП.

На основании положений ст. 45.1 НК РФ (в ред. от 23.11.2020) следует отметить, что единый налоговый платеж физических лиц представляет собой определенную денежную сумму, перечисляемую налогоплательщиком в добровольном порядке в бюджет, в счет уплаты НДФЛ, а также в счет уплаты различных имущественных налогов. Что касается величины суммы и периодичности их внесения, то их налогоплательщик определяет самостоятельно. Зная свои налоги, налогоплательщик может распределить их во времени и выбрать наиболее комфортную для себя схему оплаты. Таким образом приходим к выводу, что ЕНП это добровольный платеж для физических лиц, его основное предназначение – оплата имущественных налогов авансом – то есть до момента выставления налоговым органом уведомления. Однако с принятием Закона № 263-ФЗ существенно изменился действующий порядок оплаты налогов, установленный положениями ст. 45.1 НК РФ (ст. 45.1 НК РФ утратила силу с 01.01.2023 на основании Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ). Таким образом, применяются положения ст. 45, 78 и 79 НК РФ в новой редакции.

Отметим, что Законом № 263-ФЗ введены новые термины: единый налоговый счет, единый налоговый платеж (был ранее, введен в новой редакции в ст. 11.3 НК РФ), совокупная обязанность, сальдо единого налогового счета, задолженность (заменит термин недоимка), денежные средства, формирующие положительное сальдо единого налогового счета, уведомление об исчисленных суммах налогов, сборов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов (т. е. порядок исчисления налога) распоряжение (принадлежность денежных средств налогоплательщика). Статьи 45, 46, 47, 48, 69, 70, 76, 78, 79 НК РФ представлены полностью в новой редакции. Появились также нововведения – как ст. 11.3 НК РФ и глава 12 «Распоряжение суммой денежных средств, формирующей положительное сальдо единого налогового счета». Перечисленные нововведения еще раз подтверждают масштабность

проводимой налоговой политики, обусловленной развитием цифровой экономики, цифровизацией отдельных форм налогового администрирования.

Таким образом, Законом № 263-ФЗ введен новый, поистине инновационный институт единого налогового счета (передовой механизм, инструмент исполнения налоговой обязанности), открываемый каждому плательщику в Федеральном казначействе (с 01.01.2023 года сформирован единый казначейский счет у всех регионов Управления Федерального казначейства по Тульской области) [3], куда налогоплательщики должны перечислять единый налоговый платеж – определенную сумму денежных средств. Важным нововведением, стало самостоятельное зачисление налоговым органом единого налогового платежа в счет исполнения совокупной обязанности плательщика по уплате налогов с целью формирования соответствующего сальдо расчетов (положительного, отрицательного или нулевого). Следовательно, единый налоговый счет – это новый способ учета (инструмент) исполнения совокупной обязанности в налоговых органах, введенный для упрощения уплаты налогов, сборов, страховых взносов для налогоплательщиков. Единый налоговый счёт это: консолидация всех обязательств по налогоплательщику; так называемое «свёрнутое сальдо» по всем налогам в целом по налогоплательщику с учётом всех его обособленных подразделений (оно может быть положительное, отрицательное или нулевое). По сути ЕНС это актив налогоплательщика, которым сможет распоряжаться налоговый орган после получения уведомлений и распоряжений от налогоплательщика. Но обращаю внимание, что распоряжение этим активом налоговым органом возможно только после получения от налогоплательщика соответствующих документов. Для того, чтобы иметь представление каким образом, в каком размере налогоплательщик исчисляет соответствующие суммы налогов, сборов, страховых взносов. Одной из причин, когда обязанность по уплате не будет признаваться исполненной, является неправильное указание номера счета Федерального казначейства и наименование банка получателя.

В результате нововведений с 01 января 2023 года расчеты с бюджетом осуществляются по новому порядку – «по совокупности всех платежей» (поправки утв. Федеральным законом от 14.07.22 № 263-ФЗ, вступили в силу

с 01.01.2023 г.). В результате введения в действие Закона № 263 по состоянию на 1 января 2023 года налоговые органы сформировали «входящее» сальдо единого налогового счета (оно может быть положительным, отрицательным или нулевым), после этого все без исключения организации, индивидуальные предприниматели и физические лица перешли на новую систему расчетов с бюджетом. Новый порядок действует с 01.01.2023 года.

Введение с 01.01.2023 года нового порядка исполнения совокупной налоговой обязанности, способствовало установлению сокращенных сроков возврата, зачета (п. 5 ст. 78 НК РФ и п. 3 ст. 79 НК РФ, в новой редакции Закона № 263-ФЗ) налогоплательщику сумм денежных средств в размере положительного сальдо его единого налогового счета, и что очень важно установлению единых сроков представления уведомлений, деклараций – 25 число ежемесячно и единых сроков уплаты налогов – 28 число ежемесячно (учитывая, что подобного порядка никогда ранее не было в действующем налоговом законодательстве), с учетом некоторых особенностей в отношении определенных налогов. Необходимо обратить особое внимание, что срок уплаты имущественных налогов для физических лиц остался прежним – 1 декабря текущего года.

Важным нововведением, являются положения п. 9 ст. 58 НК РФ (в новой редакции), обязывающие налогоплательщиков, кроме представления деклараций (расчетов) представлять в налоговые органы «Уведомления об исчисленных суммах налогов». Обязанность по представлению Уведомления возникает в случае, если законодательством о налогах и сборах предусмотрена уплата (перечисление) налогов и страховых взносов до представления отчетности (данные случаи описаны в НК РФ). Уведомление об исчисленных суммах представляется в налоговый орган не позднее 25 числа месяца, в котором установлен срок уплаты налога и страховых взносов. Нововведения введены Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ. Форма Уведомления утверждена приказом ФНС России от 02.03.2022 № ЕД-7-8/178 «Об утверждении формы уведомления об исчисленных суммах налогов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов, а также формата

его представления в электронной форме». Уведомление содержит пять показателей: ИНН КПП, КБК, ОКТМО, срок уплаты. Обращаю внимание на показатель срока уплаты – это срок, установлен законом, с 01.01.2023 года – это единый срок по всем налогам – 28 число. Указанные нововведения введены Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ.

Важно понимать, что ЕНП – не является зачислением конкретного налога в соответствующий бюджет. Это платёж, поступающий на отдельный счёт в Федеральном казначействе. Так, платёжное поручение на уплату ЕНП содержит только два изменяемых реквизита: ИНН и сумма. Следовательно, средства становятся доходами бюджета только с момента исполнения Федеральным казначейством РФ распоряжения налогового органа о зачёте платежа. Обращаю особое внимание, что до этого момента денежные средства находятся «за бюджетом», т. е. они принадлежат налогоплательщику, а не бюджету. Таким образом, можно сказать, что уведомление – это фактически резервирование переплаты на ЕНС и налоговый орган понимает какую сумму налогоплательщик рассчитал для уплаты в бюджет. Исходя из разницы между денежными средствами, поступившими в качестве ЕНП, и совокупной обязанностью по уплате обязательных платежей в бюджетную систему, на едином налоговом счёте будет определяться положительное, отрицательное или «нулевое» сальдо. Для четкого представления о реальном исполнении налоговой обязанности и формировании действительной и достоверной информации о фактических налоговых обязательствах налогоплательщиков введен механизм получения соответствующей справки от налогового органа. Так, в соответствии с п. 10 ст. 32 НК РФ (в новой редакции Закона № 263-ФЗ) налоговый орган по запросу налогоплательщика представляет: справку о наличии положительного, отрицательного или нулевого сальдо ЕНС в течение пяти дней со дня поступления в налоговый орган соответствующего запроса. Описанные нововведения введены Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ.

Несмотря на отдельные моменты комментируемого выше Закона № 263-ФЗ, отметим, что наступило время новой цифровой трансформации и реальности в налоговом администрировании. Интегрирование всего налогово-правового комплекса выдвигается на одну из важнейших позиций развития налогового администрирования. Полагаю, что в практическом смысле законодатель встал на положительную сторону изменений. Действительно, новый способ исполнения налоговых обязательств значительно улучшит и упростит порядок исчисления обязательных платежей и станет новой инновационной концепцией в налоговом администрировании РФ, но насколько он окажется эффективным механизмом в налоговом администрировании покажет исполь-

зование прорывных технологий и качество цифровизации инновационных процессов при осуществлении налогового контроля. Один факт является бесспорным, что для добросовестных налогоплательщиков ничего не поменяется в исполнении налоговых обязательств, а для недобросовестных – нововведения приведут к невозможности уплачивать выборочно имеющуюся задолженность, учитывая порядок и процедуру зачисления платежей в счет исполнения совокупной налоговой обязанности. Поскольку введение ЕНП и ЕНС полностью изменило правовую природу налоговой недоимки, как в наименовании, так и по содержанию, что однозначно отразится на взаимоотношениях налогоплательщиков с государством.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Официальный сайт Министерства финансов РФ: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131644-osnovnye_napravleniya_byudzhetoj_nalogovoj_i_tamozhenno-tarifnoj_politiki_na_2021_god_i_na_planovyi_period_2022_i_2023_godov (Дата обращения 28.04.2023).

2. Проект федерального закона № 46702–8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части совершен-

ствования порядка уплаты налогов) [Электронный ресурс]: текст законопроекта ФЗ: Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/46702-8> (дата обращения: 28.04.2023).

3. Официальный сайт ФНС России: https://www.nalog.gov.ru/rn50/news/activities_fts/12541888/ (дата обращения – 28.04.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВАСИЛЬЕВА Евгения Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, (г. Краснодар) Контакты: ул. 9 Мая д. 22, Краснодар, Россия, 350059. E – mail: vasileva_e80@mail.ru, тел. +79882452189.

ПОДДУБНЫЙ Алексей Олегович – кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп Контакты: ул. Ворошилова 141, Майкоп, Россия, 385002, E – mail: Fondcb@mail.ru, тел. +79184290064.

AUTHORS

VASILYEVA Evgeniya G. – Ph.D. in law, associate professor, associate professor of the department of administrative and financial law, of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, (Krasnodar) Contacts: 22, 9 May str., Krasnodar, Russia, 350059.

PODDUBNY Alexey O. – Ph.D. in law, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science of Adygea State University, Maykop Contacts: 141 Voroshilova str., Maykop, Russia, 385002.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 года.

УДК 342

*Юлия Викторовна Гончарова*Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева,
ООО «Калужская Нива»**ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ОБОРОТА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ
В РАЗРЕЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ**

Аннотация. В современном индустриальном мире наиболее острой проблемой стала проблема нарастающего ухудшения окружающей среды, связанная с загрязнением почвы и водных ресурсов продуктами жизнедеятельности человека. Производство органической продукции – это комплексная система, объединившая интересы как сельхозтоваропроизводителей, так и переработчиков такой продукции, торговые сети и конечного потребителя. В настоящей статье рассмотрены правовые механизмы, регулирующие возникшие отношения в сфере производства органической продукции. Дан анализ норм, регулирующих данную сферу отношений, выявлена проблематика отсутствия нормативно-правовых норм.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое сельское хозяйство, безопасность пищевых продуктов, сертификация органической продукции, эквивалентность регулирования органической продукции.

*Yulia V. Goncharova*Oryol State University named after I. S. Turgenev,
Kaluga Niva LLC**LEGAL INSTITUTIONS FOR THE CIRCULATION OF ORGANIC
PRODUCTS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS**

Abstract. In the modern industrial world, the most acute problem has become the problem of increasing environmental degradation associated with the pollution of soil and water resources by human life products. Organic production is a comprehensive system that unites the interests of both agricultural producers and processors of such products, retail chains and the end consumer. This article discusses the legal mechanisms governing the relations that have arisen in the field of organic production. An analysis of the norms governing this area of relations has been given, the problems of lack of regulatory legal norms have been identified.

Key words: organic products, organic agriculture, food safety, certification of organic products, equivalence of organic products regulation.

В современном индустриальном мире наиболее острой проблемой стала проблема нарастающего ухудшения окружающей среды, связанная с загрязнением почвы и водных ресурсов продуктами жизнедеятельности человека. Научно обосновано, что основной вред окружающей среде наносит применение пестицидов и ядохимикатов, используемых в сельском хозяйстве производителями сельскохозяйственной продукции. Бедность почвы и загрязнение ее химическими средствами защиты растений, удобрениями, отражаются на качестве продуктов питания и, следовательно, негативно влияют на здоровье

человека. Многочисленными исследованиями в области здоровья и благополучия человека выявлено, что именно потребление продуктов содержащих остатки ядохимикатов, используемых при производстве сельскохозяйственной продукции, наличие этих же веществ в почве вызывают изменения в иммунной системе человека, проявляясь такими опасными болезнями как рак [1, с. 27–36]. Потребляемые продукты, их качество влияют на потомство как человека, так и животного, способны передаваться с молоком матери младенцу, проникать через плацентарный барьер. Пестициды и ядохимикаты, попадая в организм

человека или животного имеют свойство накапливаться, практически не выводятся из организма человека или животного естественным путем. Таким образом, по мнению автора, право на безопасную окружающую среду в настоящее время стало правом сопоставимым с правом на жизнь. Сельское хозяйство, последние 100 лет полностью перешло на использование химизированных средств в процессе деятельности как в животноводстве, так и в растениеводстве, несомненно, использование химизированных средств повышает продуктивность сельского хозяйства, что положительно влияет на количество получаемого продукта, но в конечном итоге, наносит значительный ущерб биоразнообразию, состоянию окружающей среды и здоровью человека, приводит к обеднению почв и загрязнению водоемов. При таких показателях химизированное сельское хозяйство приносит больше вреда, чем пользы. С таким положением дел и отношением к окружающей среде, человечество несет риск столкнуться с голодом, вызванным не столько увеличением численности населения Земли, а бедностью почвенных и водных ресурсов, не способных давать необходимые продукты, обеспечивающих жизнедеятельность человека.

Статьей 42 Конституции Российской Федерации закреплено отдельное право человека на благоприятную окружающую среду, выразив законодательно волю народа в Федеральном законе «Об окружающей природной среде» [2]. Наряду с принятым законом, Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 утверждена Стратегия научно-технического развития Российской Федерации [3], в которой особая роль отведена развитию сельского хозяйства, основанного на безопасном, высокотехнологическом и экологически чистом ведении сельскохозяйственной деятельности.

Правительством Российской Федерации определено приоритетное направление развития агропромышленного комплекса в Распоряжении № 151-р от 02.02.2015 года «Об утверждении стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [4], а также закреплено в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [5]. Стратегия устойчивого развития АПК на период до 2030 годов является в настоя-

щий момент одним из базовых документов долгосрочного планирования развития агропромышленного комплекса, в том числе и производства органической продукции. В Стратегии указывается на необходимость применения всестороннего подхода к организации всех процессов, направленных на достижение результата в реализации национальных целей [6].

Федеральный закон № 280-ФЗ от 03.08.2018 «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (далее – закон об органической продукции) в полной мере соответствует положениям и целям изложенных в Доктрине продовольственной безопасности и Стратегиях национальной безопасности, еще раз подчеркивая важность поддержания высокого уровня качества и безопасности потребляемых продуктов для здоровья нации в целом и гарантии права человека на безопасную окружающую среду.

Законом об органической продукции определены основные понятия, определяющие сущность отношений в области производства органической продукции и раскрывающие основные понятия. Так под органической продукцией понимается – экологически чистая сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным законом, что отвечает целям изложенных в Доктрине продовольственной безопасности и Стратегиях национальной безопасности в части, касающейся безопасности продуктов и обеспечения правом на благоприятную окружающую среду.

Органическое сельское хозяйство – совокупность видов экономической деятельности, которые определены Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и при осуществлении которых применяются способы, методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв.

Правовые институты деятельности в области отношений, связанных с производством органической продукции, направлены на создание более эффективных условий для интегрирования в сельское хозяйство современных тенденций, таких как применение информационно-аналитических

технологий, направленных на получение продукции, имеющей высокое качество и отличающейся безопасностью как для человека, так и для окружающей среды, а также для сведения к минимуму существующих рисков как экологических, так и экономических. Кроме того, следует особо отметить тот факт, что развитие отношений в области производства органической продукции в большей степени содействует развитию сельских территорий чем интенсивное (традиционное) сельское хозяйство.

Доктрина производственной безопасности [8] направлена на закрепление необходимости устойчивого развития отечественного производственного кластера, основной целью которого является и производство безопасных продуктов питания.

Органическая продукция и ее производство в полной мере способствуют именно такому переходу, который отражен в Стратегии и отвечает целям, поставленным в Доктрине продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальными интересами государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период являются:

- обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией;
- устойчивое развитие и модернизация сельского и рыбного хозяйства и инфраструктуры внутреннего рынка;
- развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям.

В Доктрине продовольственной безопасности особое место отведено обеспечению восстанов-

ления и повышения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование таких земель, защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от водной и ветровой эрозии и опустынивания.

Правовое регулирование отношений в сфере развития сельского хозяйства, в том числе в части производства органической продукции, направлено на реализацию устойчивого развития сельских территорий, федеральными законами установлены правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства, а равно и отношений в области производства органической продукции, как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий (далее – устойчивое развитие сельских территорий).

В целях реализации мер государственной аграрной политики (статья 6 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства») предусмотрено предоставление средств государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, применение особых налоговых режимов, предусмотрена возможность обеспечения доступности кредитных ресурсов, информационное обеспечение, а также обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство дорог и содержание их в надлежащем порядке. Отдельно, законом (статья 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства») установлено, что к основным направлениям государственной поддержки развития сельского хозяйства относится развитие органического сельского хозяйства и поддержка производителей органической продукции.

В целях реализации государственной политики, направленной на обеспечение экологического равновесия, охрану сельскохозяйственных земель, повышение их плодородия, сельскохозяйственные товаропроизводители претендуют на получение

государственной поддержки на проведение определенных государственной программой мероприятий, в том числе за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, а также на развитие органического сельского хозяйства.

В соответствии с положениями закона об органической продукции, при производстве такой продукции запрещено использовать ядохимикаты, пестициды, синтетические удобрения, антибиотики и продукты, полученные генной инженерии, оказывающих несомненный вред как окружающей среде, так и здоровью человека и животных. Так, в статье 4 закона об органической продукции установлены требования к производству органической продукции, а именно, при производстве органической продукции запрещается:

- применение агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов, за исключением тех, которые разрешены к применению действующими в Российской Федерации национальными, межгосударственными и международными стандартами в сфере производства органической продукции;

- наложен запрет на применение трансплантации эмбрионов, клонирования и методов генной инженерии, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, а также продукции, изготовленной с использованием генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов;

- не применяется ионизирующего излучения;
- запрещено использование пищевых добавок, технологических вспомогательных средств, ароматизаторов, усилителей вкуса, ферментных препаратов, микроэлементов, витаминов, аминокислот, предусмотренных действующими в Российской Федерации национальными, межгосударственными и международными стандартами в сфере производства органической продукции;

- применение биологических, в том числе пробиотических, микроорганизмов, традиционно используемых при переработке пищевых продуктов, использование мер защиты продукции животного происхождения от микробиологической порчи, основанных на взаимодействии микроорганизмов в естественной природной среде;

- запрет на использование упаковки, потребительской и транспортной тары, которые могут

привести к загрязнению органической продукции и окружающей среды, в том числе на использование ПВХ для упаковки.

Таким образом, производство органической продукции способствует трем целям:

- обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания;

- минимализация вреда, наносимого производственными процессами окружающей среде, способствование развития ее биоразнообразия

- увеличение рабочих мест на сельских территориях, что, несомненно, способствует развитию сельских территорий, привлечение трудоспособного населения в малочисленные сельские поселения, создание новых рабочих мест.

Подтверждение соответствия производства органической продукции осуществляется в форме добровольной сертификации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о техническом регулировании в целях установления соответствия производства органической продукции действующим в Российской Федерации национальным, межгосударственным и международным стандартам в сфере производства органической продукции. В целях реализации правовых институтов в области оборота органической продукции действуют национальные и межнациональные стандарты органического производства. Здесь следует уточнить, что сертификации подлежит не сама органическая продукция, а процесс, то есть способ ведения сельского хозяйства, основанный на соблюдении предписаний и норм. В настоящее время в России приняты и действуют следующие стандарты, установленные в качестве требований, предъявляемых к производству органической продукции:

- Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»;

- Национальный стандарт ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»;

- Национальный стандарт ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения».

Несмотря на то, что названные выше ГОСТы основаны на стандартах органического произ-

водства, принятые в ЕС, говорить о том, что национальные ГОСТы принимаются для экспортных товаров преждевременно, для целей торговли за пределами Российской Федерации, необходимо проводить сертификацию такой продукции по стандартам страны-экспортера, либо иметь соглашения о эквивалентности или взаимном признании органической продукции. В настоящее время такие соглашения отсутствуют, не только со странами Евросоюза, но и со странами, входящими в состав Евразийского экономического союза, что не позволяет российской органической продукции выходить на рынки за пределами страны. В современных реалиях, с учетом геополитической обстановки, заключение соглашений об эквивалентности – взаимном признании сертификатов соответствия органической продукции установленным стандартам отодвигается в долгосрочную перспективу.

Производство органической продукции по своему технологическому процессу является трудо- и финансово-затратным, требует большого привлечения финансов не на производство, а на сопутствующие производству органической продукции затраты. Это в первую очередь финансовые затраты на прохождение процедуры соответствия произведенной продукции установленным стандартам и требованиям, приобретение сырья, технологических средств контроля за производственными процессами. В настоящий момент 60% сертифицированных производителей органической продукции включены в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Для малых форм предприятий, не способных в силу экономических причин конкурировать с крупными холдингами, именно участие в производстве, переработке и сбыте органической продукции может является уникальной возможностью, за счет качества производимой по органическим стандартам продукции занять свою нишу в экономике страны и стать полноценным участником экономического рынка.

До настоящего времени отсутствуют специальные кредитные продукты именно для производителей органической продукции. Это является негативным фактором, влияющим на финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий. Неравные условия кредитной нагрузки органических производителей увеличива-

ет их финансовые риски и снижает финансовую устойчивость, сокращает возможности для технической и технологической модернизации.

Важным фактором снижения финансовых рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей является страхование результатов сельскохозяйственного производства, однако институт сельскохозяйственного страхования развит недостаточно как для деятельности в сфере сельского хозяйства в целом, так и для подотрасли, связанной с производством органической продукции.

Согласно статье 9 закона об органической продукции государственная поддержка производителей органической продукции обеспечивается в порядке и формах, предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [9].

Производители органической отрасли могут получать государственную поддержку на проведение сертификации:

- компенсацию затрат на сертификацию экспортированной продукции [10];
- льготную органическую сертификацию для субъектов малого и среднего предпринимательства Автономной некоммерческой организацией Российская система качества (2020–2022 годы).

С 2020 года в рамках изменения подходов к оказанию государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1573 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и признании утратившими силу отдельных актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» утверждены Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства (далее – Компенсирующая субсидия) и Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования (далее – Стимулирующая субсидия).

В соответствии с Правилами предоставления компенсирующей и стимулирующей субсидий, порядок, условия предоставления средств, требования, предъявляемые к получателям средств, размеры ставок грантов, перечень документов, необходимых для получения указанных средств, а также срок их рассмотрения, устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Исходя из вышеуказанного субъект вправе самостоятельно определить ставку на сельскохозяйственную продукцию в зависимости от применяемой технологии производства, в том числе на продукцию, произведенную в соответствии с Законом. Минсельхозом России направлено рекомендательное письмо в субъекты Российской Федерации об учете Закона при определении ставок субсидирования (от 19 июня 2020 г. № ЕФ-17–27/9409).

Многие меры поддержки сельхозпроизводителей учитывают специфику органического сельского хозяйства и могут применяться по отношению к органическим сельхозпроизводителям.

Так, в соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 14.07.2012 N717 (ред. от 07.12.2022) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [11] субъекты Российской Федерации утверждают свои критерии предоставления субсидий: осуществлять деятельность по производству масличных культур (подлежащих субсидированию); использование семян масличных культур; внесение минераль-

ных удобрений и (или) органических удобрений (в пересчете на питательные вещества), используемых при производстве масличных культур (подлежащих субсидированию), в объеме на 1 гектар. Таким образом, органические удобрения тоже принимаются в качестве допустимого метода ведения хозяйства для получения субсидий.

Программа льготного лизинга позволяет аграрным производствам приобретать современную сельхозтехнику и оборудование на льготных условиях, утвержденных Постановлением Правительства России от 7 августа 2021 г. № 1313 [12]. Для получателей действует обязательство по ежегодному приросту объемов сельхозпроизводства не менее чем на 5% в течение четырех лет по продукции, произведенной с помощью лизингового оборудования, начиная с года, следующего за его вводом в эксплуатацию. В части органического производства достичь таких темпов роста в большинстве случаев не составляет проблемы, поскольку органический рынок растет в несколько раз большими темпами (в среднем на минимальном уровне 15–20% ежегодно).

Однако, приоритета органическим хозяйствам при предоставлении государственной поддержки не отдается, как и не применяются для них повышающие коэффициенты. Органические хозяйства остаются в конкурентном поле с традиционными производителями сельскохозяйственной продукции, что ставит их по сравнению с ними в менее выгодные условия: затраты на вход в органическую отрасль выше, чем в традиционном секторе, как отмечалось автором выше.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Крохалёва С. И., Черепанов П. В. Содержание нитратов в растительных продуктах питания и их влияние на здоровье человека / ISSN2227-1384 «Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема» № 3(24)2016 стр. 27–36.

2. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, N2, ст. 133.

3. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL://http://www.pravo.gov.ru.

4. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской

Федерации на период до 2030 года» // URL://http://www.pravo.gov.ru.

5. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // URL://http://www.pravo.gov.ru.

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL://http://www.pravo.gov.ru.

7. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N280-ФЗ // URL://http://www.pravo.gov.ru

8. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // URL://https://www.garant.ru.

9. Федеральный закон от 29.12.2006 N264-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О развитии сельского хозяйства» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2007, N1 (1 ч.), ст. 27.

10. Приказ Минсельхоза России от 24 апреля 2020 г. № 232 «Об утверждении перечня продукции агропромышленного комплекса, в отношении которой осуществляется компенсация организациям части затрат, связанных с сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках, в рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирова-

ния рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // URL://http://www.pravo.gov.ru

11. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N717 (ред. от 07.12.2022) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2012, N32, ст. 4549.

12. Постановление Правительства РФ от 07.08.2021 N1313 (ред. от 04.07.2022) «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки лизинговым организациям в целях возмещения недополученных доходов при уплате лизингополучателем лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) высокотехнологичного оборудования и техники» // «Собрание законодательства РФ», 23.08.2021, N34, ст. 6182.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (АВТОРАХ)

ГОНЧАРОВА Юлия Викторовна – начальник юридического отдела ООО «Калужская Нива», аспирант Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева. Контакты: ул. Никитина, д. 83, г. Калуга, Россия, 248003. E – mail: goncharova.julia@bk.ru. Тел.: +7(930)7580249.

AUTHOR

GONCHAROVA Yulia V. – Head of the Legal Department of Kaluga Field LLC, postgraduate student of I. S. Turgenev Oryol State University. Contacts: Nikitina str., 83, Kaluga, Russia, 248003.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 года.

УДК 346.6

Антон Валерьевич Захаров,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Анжелика Валерьевна Туркина,
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРЕДЕЛЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В настоящей работе авторы рассматривают вопрос специфики нормативного регулирования налоговых правоотношений, с учетом развития программно-аппаратной основы взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Приводится анализ основных на сегодняшний день фактически существующих и не урегулированных механизмов электронного взаимодействия. Также авторы делают вывод о том, какой подход необходимо избрать законодателю для регулирования налоговых правоотношений, с учетом их стремительного развития и цифровизации, а также заключают, в каких пределах требуется установить данное регулирование.

Ключевые слова: цифровизация, информационные системы, налоговое администрирование, налоговые правоотношения, автоматизация правоотношений, электронный документооборот.

Anton V. Zakharov,
St. Petersburg State University of Economics
Anzhelika V. Turkina,
Saint Petersburg State University

LIMITS OF DIGITALIZATION OF TAX RELATIONSHIPS

Abstract. In the present paper, the authors consider the specificity of the normative regulation of tax legal relations, in view of the development of hardware and software basis of interaction between tax authorities and taxpayers. The currently existing and unregulated mechanisms of electronic interaction analysis is given. Also, the authors conclude which approach should be chosen by the legislator to regulate tax legal relations, in view of the their rapid development and digitalization, and conclude within what limits this regulation should be set.

Keywords: digitalization, information systems, tax administration, tax legal relations, automation of legal relations, electronic document management.

Имущественные отношения как в частной, так и в публичной сферах развиваются под влиянием множества технологий, значительное место среди которых в последние десятилетия занимали информационные технологии.

Имущественные отношения, урегулированные налоговым правом с учетом закрепленного законом предмета правового регулирования (ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации, далее – НК РФ) прямо не связаны с правовым регулированием информационных технологий, но используют специальные правовые институты и отраслевое регулирование (статьи 11, 11.1 НК РФ), опосредующие информационные технологии.

В ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации установлен правовой режим информации: каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Вместе с тем информационные технологии позволили использовать электронные формы информации в качестве средства реализации отношений. Последние являются предпосылками возникновения необходимости правового регулирования правоотношений, учитывающего особенности таких форм взаимодействия.

Общей средой такой реализации выступают различные виды программных продуктов, программно-аппаратных форм передачи информации

(глобальная информационная сеть “Интернет”, локальные сети, базы данных и т. д.).

Общее правовое регулирование информатизации осуществляется Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (далее – ФЗ № 149). Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ № 149, информация – это сведения, данные, независимо от формы их предоставления. Понятие цифровизации следует ограничивать от информатизации, первое носит частный характер второго, информационные технологии включают в свой состав в том числе цифровые технологии [1]. Также можно говорить о том, что цифровизация является современным этапом информатизации.

Вышеуказанное правовое регулирование нуждается в серьезном осмыслении применительно к налоговым правоотношениям, в особенности реализуемым посредством информационных технологий. Ведь на сегодняшний день цифровизация оказывает значительное влияние на налоговые правоотношения, затрагивая внутреннее содержание процессов воздействия на общественные отношения, расширяя и трансформируя способы влияния на поведение участников налоговых отношений [3].

Налоговые органы в настоящий момент используют государственную информационную систему налогового администрирования (далее – ГИС НА). Ранее существовало несколько поколений ГИС НА. Действующее поколение имеет наименование АИС «Налог-3», которое было введено в действие Приказом ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134@.

ГИС НА является ядром развития правовых форм цифровизации налоговых правоотношений. Фактически сложившиеся и даже не урегулированные формы взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков возникают и существуют в связи с вводом в эксплуатацию определенных программных продуктов АИС «Налог-3».

НК РФ не содержит правового режима регулирования ГИС НА, но отдельные сферы цифровизации правоотношений (неминуемо требующие создания специальных правовых институтов, прав и обязанностей участников налоговых правоотношений) нормативно закреплены. Среди них можно выделить ряд правовых институтов налогового права, обусловленных исключительно цифровизацией:

1. Совершение юридически значимых действий, направление документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в налоговых правоотношения в электронном виде.

В налоговом праве существует правовой режим, обеспечивающий электронный документооборот и реализацию целых стадий налоговых правоотношений в электронном виде. Данный режим обеспечен посредством регулирования порядка направления документов по установленным формам и форматам через оператора электронного документооборота, направляющего их в зашифрованном виде через телекоммуникационные каналы связи в налоговые органы.

В указанном правовом режиме документооборот обеспечен такой правовой категорией как электронная цифровая подпись, применение которой предполагает существование еще одного лица, обеспечивающего отношения – аккредитованного удостоверяющего центра. Указанное лицо выдает квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи, без которого использование электронной подписи невозможно.

Для налогоплательщиков, находящихся на общем режиме налогообложения применение такого режима обязательно, а порядок направления, формы и форматы документов устанавливаются ФНС России (п. п. 5.1, 5.2 ст. 23, п. 4 ст. 31 НК РФ, ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»).

Указанный правовой режим электронного документооборота в последние годы получает дальнейшее развитие: предусмотрена возможность аннулирования налоговых деклараций, подписанных неуполномоченным лицом, а также при несоответствии контрольным соотношениям деклараций по НДС и расчетов по страховым взносам (пп. 1 и 6 п. 4.1 ст. 80 НК РФ); с 01.01.2022 обязанность по выпуску квалифицированной электронной подписи возложена на ФНС России (ст. 8, п. 6.1 ст. 15 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»).

2. Личный кабинет налогоплательщика – информационный ресурс, размещенный на официальном сайте ФНС России в установленном им порядке, предназначенный в случаях, установленных НК РФ, для реализации прав и обязанностей как налогоплательщика, так и налогового органа. В личном кабинете налогоплательщика

размещаются как документы, так и информация, связанная с налоговыми обязательствами, а налогоплательщик вправе направлять соответствующие документы (информацию) – пункты 6 и 7 Порядка ведения личного кабинета налогоплательщика (Приложение к приказу ФНС России от 22.08.2017 № ММВ-7-17/617@). Фактически личный кабинет налогоплательщика размещен не только на сайте ФНС России, но и существует в качестве отдельных программных продуктов (мобильные приложения на базе операционных систем для мобильных телефонов Android, iOS) для физических лиц и юридических лиц. Таким образом существует 4 вида таких личных кабинетов: для физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, иностранных организаций.

Помимо личных кабинетов, аналогичные по существу приложения, но с иным правовым режимом, введены для плательщиков налога на профессиональный доход (ст. 3 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход») и в рамках автоматизированной упрощенной системы налогообложения (статьи 15 и 15 Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»).

3. Электронный документооборот путем обмена информацией между АИС «Налог-3» и информационными системами организаций, к которым предоставлен доступ налоговому органу. Данный вопрос нормативно урегулирован в настоящий момент только в рамках налогового мониторинга (п. 4 ст. 31, п. 6 ст. 105.26 НК РФ).

4. Порядок учета налоговых обязательств на едином налоговом счете ЕНС (статьи 11, 11.3, 45 НК РФ и иные нормы, введенные Федеральными законами от 14.07.2022 № 263-ФЗ, от 28.12.2022 № 565-ФЗ, от 29.05.2023 № 196-ФЗ).

5. Вышеуказанные правовые институты, содержат в себе ряд положений фактически признающих существующую в АИС «Налог-3» автоматизацию процессов налогового администрирования: фактически вышеизложенные случаи (аннулирование деклараций, автоматическое исчисление и учет налоговых обязательств) являются частью работы подсистем указанной ГИС НА. Указанные изменения также отразились и на

структуре налоговых органов, опосредующих техническую инфраструктуру работы АИС «Налог-3». Фактически в эту структуру, согласно организационно-распорядительным документам, входят не только ФНС России, Межрегиональные инспекции ФНС России по централизованной обработке данных, но также и юридические лица, обеспечивающие разработку и сервисное обслуживание технологической и программной инфраструктуры (ФКУ «Налог-Сервис», АО «ГНИВЦ»). Существуют и иные положения, свидетельствующие о формировании автоматизации налогового администрирования: например, автоматический обмен финансовой информацией с иностранными государствами (гл. 20.1 НК РФ), функционирование системы прослеживаемости товаров (п. 2.3 ст. 23 НК РФ, ст. 6.2 Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»); камеральная налоговая проверка налогоплательщиков физических лиц, не представивших налоговую декларацию в случае продажи и дарения объектов недвижимого имущества (п. 1.2. ст. 88 НК РФ), формирование и направление автотребований в камеральных налоговых проверках по НДС (п. 8.1 ст. 88 НК РФ) и др.

6. Введение беззаявительности в налоговых правоотношениях, например, при применении налоговых льгот по налогу на имущество физических лиц, земельному налогу и транспортному налогу (ст.ст. 361.1, 391, 407 НК РФ).

С учетом вышеизложенного, направления правового регулирования налоговых правоотношений в электронном виде основаны на следующих базовых явлениях, в пределах которых с одной стороны развивается программно-аппаратная основа взаимодействия, а с другой осуществляется нормативно-правовое регулирование специфики налоговых правоотношений:

1. Беззаявительность (проактивность).

2. Автоматизация (алгоритмы) и искусственный интеллект (замена принятия решения действия должностного лица, налогового органа налогоплательщика алгоритмом обработки информации с их участием или в отсутствие такого).

3. Анализ больших данных и формы выходного контроля. АИС «Налог-3» используется в налоговом администрировании как база данных с применением к ней соответствующих алгоритмов анализа больших данных, результаты которых применяются в налоговых правоотношениях

в отношении конкретных налогоплательщиков: например, результаты предпроверочного анализа.

Вышеуказанные явления создают обоснованные сомнения в возможности законодателя своевременно развивать нормативно-правовое регулирование в соответствии с развитием информационных технологий. Так, например, исследователи приходят к выводу, что благодаря цифровизации, возникают новые инструменты налогового контроля, вследствие чего традиционные методы утрачивают свое значение [2]. Представляется правильной выработка таких положений закона и норм права, которые фиксировали бы только общие положения налоговых правоотношений в данной сфере и не стремились детализировать правила под воздействием изменяющихся средств взаимодействия в рамках информационных технологий. Напротив таких положений в НК РФ в настоящий момент законодатель не принимает, стараясь детализировать и устранить разрыв в понимании технологических особенностей осуществления отдельных

операций в АИС «Налог-3» и функционировании базовых правовых институтов налогообложения. Указанный вопрос требует дальнейшего исследования: насколько развитие и адаптация законодательства способны поспевать за скоростью внедрения и разработки новых форм взаимодействия и какими приемами законодательной техники возможно устранить постоянный разрыв технологии и правового регулирования?

В этой связи важно также отметить, что процесс внутриведомственной деятельности налоговых органов, не затрагивающий права налогоплательщика, не должен подвергаться правовому регулированию. Последнее должно иметь место только на том этапе, когда результаты данной деятельности имеют правовое значение для налогоплательщика (выводы о признаках нарушения, о сомнительности информации, отраженной в налоговых декларациях и т. д.). А процесс технологического процесса обработки информации и внутриведомственного документооборота не должны быть урегулированы в законе.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Изотов А. В. Цифровизация налоговых правоотношений: теоретико-правовой аспект // Финансовое право. 2021. № 1.
2. Лысенко Е. А., Овчарова Е. В. Влияние цифровых технологий на развитие форм и методов налого-

вого контроля // Налоговед. 2022. № 1. С. 10–19.

3. Мошкова Д. М. Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации экономики России // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 56–62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (АВТОРАХ)

ЗАХАРОВ Антон Валерьевич – ассистент кафедры финансового права Санкт-Петербургского экономического университета, начальник правового отдела МИ ФНС России по Северо-Западному федеральному округу. Контакты: Измайловский пр., д. 2, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E – mail: z.anton@phta.ru, Тел.: 8 (999) 210–29–15.

ТУРКИНА Анжелика Валерьевна – магистр 1 курса магистратуры «Налоговое право» СПбГУ, специалист 1 разряда правового отдела МИ ФНС России по Северо-Западному федеральному округу. Контакты: Измайловский пр., д. 2, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E – mail: angelika_ty@mail.ru, Тел.: 8 (952) 216–34–35.

AUTHORS

ZAKHAROV Anton V. – assistant of the Department of Administrative Law of the St. Petersburg University of Economics, Head of the Legal Department of the Federal Tax Service of Russia in the Northwestern Federal District. Contacts: 2 Izmailovsky pr. 2, St. Petersburg, Russia, 190005.

TURKINA Anzhelika V. – master’s student of the 1st course in Tax Law at the St. Petersburg State University, Specialist of the 1st level of the Legal Department of the Federal Tax Service of Russia in the NorthWestern Federal District. Contact: 2 Izmailovsky pr. 2, St. Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 года.

УДК 347

Светлана Викторовна Игнатьева,

Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Аннотация. В статье раскрывается различное понимание термина «интересы ребенка» учёными из разных отраслей права. Анализируются научные исследования международного уровня по данному вопросу. Определяются основные направления и задачи государства по защите интересов детей. Рассматривается использование медиации как нового института защиты интересов и прав детей.

Ключевые слова: интересы ребенка, защита прав и интересов несовершеннолетних, права ребенка, защита прав и интересов несовершеннолетних, семейное право, медиация.

Svetlana V. Ignatieva,

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute
of the National Guard of the Russian Federation

IMPROVEMENT OF THE STATE POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE CHILD

Abstract. The article reveals the different understanding of the term «interests of the child» by scientists from different branches of law. The scientific research of the international level on this issue is analyzed. The main directions and tasks of the state to protect the interests of children are determined. The use of mediation as a new institution for protecting the interests and rights of children is being considered.

Keywords: interests of the child, protection of the rights and interests of minors, rights of the child, protection of the rights and interests of minors, family law, mediation.

Проблема осуществления и защиты прав и интересов детей относится к основным проблемам современного мира, так как определяет дальнейшую судьбу общества. Именно с несовершеннолетними объективно связывается будущее любого государства. Поэтому проблемы детства, вопросы защиты прав и интересов несовершеннолетних находятся в спектре приоритетных для нашего государства.

Вместе с тем, в современной России сохраняется противоречие между конституционной сущностью системы защиты прав и интересов несовершеннолетних детей и ее реальным функционированием. Как следствие, возникает потребность общества в создании эффективного механизма правового регулирования конституционных прав и законных интересов несовершеннолетних. Именно поэтому в последние годы в России усилилось внимание ученых, политиков,

общественных деятелей, журналистов к проблемам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Отмечаются низкая степень эффективности правовой защиты детей. Объясняется такое положение в первую очередь тем, что именно эти виды отношений менее всего поддаются нормотворческому регулированию со стороны государства.

В сфере нематериальных благ остаётся дискуссионным вопрос интересов детей, как одного из важнейших компонентов семейного права. Этому вопросу уделено максимальное внимание на фоне реформирования семейного законодательства, а конкретнее вопросов, касающихся изъятия ребёнка из семьи. Согласно первому пункту статьи 73 Семейного кодекса РФ, необходимость учитывать интересы детей в процессе отбора их у родителей закреплена законодательно. При этом, нередки случаи изъятия ребенка из

семьи при непропорциональном применении такой меры. Во-первых, это происходит из-за отсутствия общего подхода к вопросу толкования интересов детей и связано с отсутствием определения данного понятия в законодательстве. Во-вторых, этот вопрос не является базисным в семейном праве.

У учёных сформировался единый подход к пониманию понятия интересов детей. А. Ю. Сологуб приводит определение, которое подразумевает создание условий, которые необходимы для содержания ребёнка, а также его благополучного развития [1]. А. М. Нечаева считает, что понятие развитие составляет базис для понимания понятия интересов детей, она относит его к числу сложнейших, потому как оно имеет много признаков [2]. С точки зрения духовного, нравственного или физического развития возможность правильно оценить интересы ребёнка позволяет определить в дальнейшем его настоящие интересы с точки зрения развивающейся личности.

В трудах О. Г. Миролюбовой есть предложение определения интересов детей как охраняемых законом потребностей в духовных или материальных благах, которое позволяют обеспечить гармонию в процессе личностного развития ребёнка [3].

В соответствии с современными стандартами правовой среды возможность признания выявления мнения детей как неотъемлемой части в процессе определения их интересов выступает в роли подтверждения их субъективности. При этом возникает вопрос, связанный с потребностями детей, которые не попадают под охрану законодательства РФ.

Приведем пример, связанный с разлученными или несопровождаемыми детьми родителями. Законодательство РФ не относит такую категорию несовершеннолетних к требующим дополнительной защиты категориям, которую гарантирует международное право [4]. Очевидно, что поиск членов семьи такому ребёнку будет в его интересах, а меры, которые будут приняты без учёта возможности для передачи ребёнка родственникам, следует считать нарушающими его права. Следовательно, критерий, которые позволяет осуществлять охрану интересов детей со сторо-

ны закона, выступает в роли препятствия для определения истинных интересов детей.

Вопрос возникает также в сфере гармоничного личностного развития ребенка. Законодательство РФ ставит перед собой задачу осуществления условий для ребенка, в которых он будет сыт и здоров. Этот момент находит отражение в судебной практике, где в первую очередь учитывается благосостояния родителя, к которому хотят направить ребёнка, а не желание ребёнка.

Понимания термина «интересы ребенка» осложнено ещё тем, что он является межотраслевым, то есть его истолковывают учёные из разных отраслей знаний. Как точно отмечает О. Ю. Ильина, подходы с точки зрения разных отраслей в сфере исследований одного и того же вопроса приводит к разному смысловому наполнению понятий, которые рассматриваются [5 с. 53]. Таким образом появилась необходимость создания единого понимания со стороны различных органов, которые занимаются вопросами относительно детей и их интересов. При этом возникает мысль о том, чтобы предусмотреть в СК РФ определение такого понятия с закреплением перечня факторов, учитываемых при их оценке. Такой подход на наш взгляд является ошибочным. Даже в процессе разработки текста Конвенции ООН о правах ребёнка этого не было сделано.

Рассмотрим этот вопрос с точки зрения международного права, ведь именно им руководствуются и зарубежные, и российские законодатели. Первоначально обратимся к указанной ранее Конвенции ООН о правах ребёнка, которая была принята в 1989 году [6]. Стоит отметить, что также вопросы интересов детей затронуты в Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, которая была создана в 1980 году. В преамбуле ее указывается, что интересы детей носят первостепенное значение.

В третьей статье Конвенции ООН прописано, что необходимо в первую очередь уделять внимание максимальному обеспечению интересов детей при осуществлении любых действий в отношении ребёнка. Даже на международном уровне существует понимание интересов детей с точки зрения сложности этого понятия, которое выходит

за рамки семьи и отдельной отрасли права, регулирующей правоотношения в семье.

В настоящий момент в Конвенции отсутствует исчерпывающее описание перечня интересов детей, а также в документах, связанных с деятельностью Комитета по правам ребенка ООН как органа, действующего во исполнение Конвенции ООН о правах ребенка. Этот орган систематизировал глобальное применение данной категории.

Такая концепция была несколько раз подвержена критике. Следует отметить, что в концепции отсутствует перечень списка факторов, принимаемых во внимание с целью установления, а также оценки интересов детей. Этот факт указывает на то, что необходимо установить их для каждого ребенка, а также свидетельствует об отсутствии желания ограничить толкование этого понятия. В Своде законов Российской империи (т. X, ч. 1) отмечалось, что «только после добросовестного исследования в каждом данном случае всей внутренней обстановки и жизни семьи означенный вопрос может подлежать правильному и отвечающему интересам детей разрешению» [7].

Научные исследования международного уровня по данному вопросу посвящены не самому понятию интересов детей, а тому, что входит в это понятие. Учёные анализируют практику применения этой концепции, а конкретнее действия властей и соблюдают или нарушают они интересы детей.

Базис Конвенции о правах ребенка ООН составляет идея необходимости особенной защиты детей. Кроме различных прав детей, в ней представлены принципы, применяемые при толковании любого из её положений, например принцип необходимости учёта наилучших интересов ребенка.

Это положение обладает первостепенной важностью. В связи с этим фактом, Комитетом по правам ребёнка были учтены указанные выше замечания общего порядка. В этом документе эксперты принимают интересы детей за систему координат и любую ситуацию предлагают рассматривать в её рамках. В случае возникновения конфликта, интересы детей выходят на первый план.

В России интересы ребёнка занимают совершенно другое место. В основах семейного

законодательства нет учёта интересов детей. Этот момент обосновывается теоретически. К примеру, О. Ю. Ильина произвела анализ ст. 7 Семейного кодекса РФ под названием «Осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей». На основе данного исследования автор заключила, что в законодательстве исключён приоритет частных интересов каждого отдельного члена семьи. В своих трудах она отмечает, что семейные интересы – это совокупность интересов каждого её члена. Интересы семьи всегда специфичны, что обусловлено индивидуальностью личности каждого члена семьи и соответственно уникальностью их [8 с. 65]. При этом она высказывает позицию о том, что приоритетными являются интересы семьи как единого звена, а в свою очередь субъекты правовых отношений в сфере семейного права обязаны соотносить собственные интересы с их интересами [8 с. 71].

Ситуация, связанная с конкурированием прав и наилучших интересов детей с интересами государства, в результате которой первые проигрывают наглядно также в других нормативно-правовых документах, которые входят в состав семейного законодательства РФ. Например, в Концепции государственной семейной политики в РФ, ограниченной 2025 годом [9], указаны принципы, путём использования которых государство осуществляет семейную политику. К ним можно отнести презумпцию добросовестности со стороны родителей в процессе осуществления их родительских прав, самостоятельность семьи в вопросах принятия решений внутри их жизни, а также укрепление авторитета в общественных и семейных кругах родительства. При этом в указанной концепции отсутствует принцип, защищающий интересы детей.

На период с 2012 по 2017 годы была принята Национальная стратегия в интересах детей [10]. Эта стратегия представляла собой ключевой документ в сфере защиты прав ребёнка в России на национальном уровне. В этой стратегии рассматриваемый нами вопрос был вынесен на такой высокий уровень, на какой ранее не выносился. В ней был закреплён приоритет норм в рамках международного права, связанных с определением направлений, а также задач по защите интере-

сов детей со стороны государства. Всё же стоит отметить, что содержание данной стратегии в очередной раз является подтверждением того, что регулирование со стороны государства имеет направление на увеличение численности детей и их оздоровление. Иными словами, демографические интересы государства доминируют над интересами детей в широком понимании.

Факт отсутствия в перечне принципов законодательства в семейной среде приоритета учёта наилучших интересов детей создаёт мнимый сигнал уполномоченным органам защищать детей. Даже суд не может выступать в качестве гаранта соблюдения интересов детей, если он не обладает алгоритмом для оценки действий органов, которые изымают детей. Для сокращения количества несправедливых изъятий детей из семей, мы считаем, будет способствовать внесение положения, которое закрепит значимость учёта наилучших интересов детей в базисах семейного законодательства.

Одним из новых институтов защиты интересов и прав детей в современной России является медиация. Необходимо отметить, что такой метод урегулирования споров и разногласий в деле воспитания несовершеннолетних детей в семье находит все большее применение, особенно когда родители ребенка принимают решение о разводе.

При отсутствии достижения единого мнения в вопросах воспитания совместных детей, а также определения порядка дальнейшего общения с ними может потребоваться помощь со стороны официальных лиц, которые будут уполномочены государством. Помощь такого рода будет заключаться в попытках разрешения разными способами и методами конфликтов между родителями, которые могут привести к примирению между сторонами, либо послужить угрозой для благополучия детей, что послужит причиной применения определенного рода мер защиты.

Медиация – это альтернативная процедура для урегулирования споров, в которой принимает участие посредник [11]. Условия применения медиации в российском законодательстве представлены в Федеральном законе № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года, носящем название «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (именуемый далее как Закон о медиации). Можно сделать вывод, что использование медиации представляет собой возможность для достижения мирного правового решения конфликта между сторонами в семейном споре. Как раз-таки вот в таких случаях следует прибегать к медиации, так как она предоставляет реальную возможность для ограждения детей от мощной душевной травмы и обеспечивает защиту его прав и интересов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сологуб А. Ю. Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции. 2013. №29. С. 142.
2. Нечаева А. М. Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2012. №6. С. 62.
3. Миролюбова О. Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2012. №4/1. С. 57–58.
4. Kravchuk N. Re-defining unaccompanied and separated children in Russia // Pravo. Zhurnal Vyssheyshkoly ekonomiki. 2016. №2. P. 41.
5. Ильина О. Ю. Понятие и иерархия интересов в семье и семейных правоотношениях // Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. М., 2015. С. 53.
6. Конвенция ООН о правах ребенка. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.
7. Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: Монография. М., 2016. С. 43.
8. Ильина О. Ю. Там же. с. 65, 71.
9. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».
10. Указ Президента РФ №761 от 01.06.2012 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».
11. Елисеева А. А. Медиация как способ урегулирования семейных споров // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. М., 2011. С. 27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации. Контакты: ул. Летчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург, Россия, 198026. E-mail: svetignateva60@mail.ru.

AUTHOR

IGNATIEVA Svetlana V. – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Civil Law of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation. Contacts: Pilot Pilyutova str., 1, St. Petersburg, Russia, 198026. E-mail: svetignateva60@mail.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 года.

УДК 342.81

Виктор Григорьевич Кауров,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫПЛАТОЙ РАБОТНИКУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЫХОДНОГО ПОСОБИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются вопросы выплаты работнику дополнительного выходного пособия при прекращении трудового договора. Правоприменители до 2014 года придерживались правила о недопустимости одностороннего отказа стороны трудового договора от выполнения обязательств, установленных в трудовом договоре либо в дополнительном соглашении к нему при расторжении трудового договора с работником по различным основаниям (собственное желание работника, соглашение сторон трудового договора, увольнение по инициативе работодателя). С 2014 года существует тенденция, направленная на ограничение свободы сторон трудового договора в установлении в договорном порядке дополнительных выплат работнику.

Ключевые слова: выплаты, дополнительное выходное пособие, трудовой договор.

Viktor G. Kaurov,

St. Petersburg State University of Economics

SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT RELATED TO THE PAYMENT OF AN ADDITIONAL EMPLOYEE SEVERANCE PAY UPON TERMINATION EMPLOYMENT CONTRACT

Abstract. In this article, the author discusses the issues of paying an employee an additional severance pay upon termination of an employment contract. Law enforcement officers until 2014 adhered to the rule on the inadmissibility of unilateral refusal by a party to an employment contract to fulfill the obligations set out in the employment contract or in an additional agreement to it when terminating an employment contract with an employee on various grounds (the employee's own desire, the agreement of the parties to the employment contract, dismissal on the initiative of the employer). Since 2014, there has been a trend aimed at restricting the freedom of the parties to an employment contract to establish additional payments to an employee in a contractual manner.

Key words: payments, additional severance pay, employment contract.

В соответствии с положениями статей 9 и 57 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ) стороны трудового договора по взаимному соглашению могут как при заключении трудового договора, так и впоследствии включать в его содержание любые дополнительные условия за исключением тех, которые ограничивают права или снижают уровень гарантий работников, ухудшают правовое положение работника по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. В про-

тивном случае такие условия не подлежат применению.

Исходя из названных положений трудового законодательства стороны трудового договора вправе по обоюдному соглашению устанавливать для работника дополнительные выплаты (дополнительное выходное пособие, компенсацию) при прекращении трудового договора, так как такие условия улучшают положение работника по сравнению с действующим законодательством. Как правило, на такие компенсации («золотые парашюты») могут рассчитывать работники,

относящиеся к категории «топ менеджеров» (руководитель организации, его заместители, главный бухгалтер).

Вместе с тем, ТК РФ устанавливает перечень случаев и размеры выходного пособия, которые работодатель обязан выплатить увольняемому работнику (статьи 178, 181 и 279 ТК РФ). При этом частью четвертой статьи 178 ТК РФ закреплено, что трудовым или коллективным договором могут устанавливаться другие случаи выплаты выходных пособий, а также устанавливаться повышенные размеры выходных пособий, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ, подробнее о которых будет сказано ниже.

Необходимо отметить, что названные выплаты работнику при увольнении не совсем корректно именовать «компенсациями», поскольку статья 164 ТК РФ вкладывает в этот термин иной смысл – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, а не в связи с увольнением работника. Тем не менее, законодатель и правоприменители зачастую отождествляют эти понятия. В связи с этим для целей настоящей статьи для обозначения дополнительного выходного пособия при увольнении работника мы будем использовать также обобщенное понятие «дополнительные выплаты».

Правоприменители до 2014 года придерживались правила о недопустимости одностороннего отказа стороны трудового договора от выполнения обязательств, установленных в трудовом договоре либо в дополнительном соглашении к нему при расторжении трудового договора с работником по различным основаниям (собственное желание работника, соглашение сторон трудового договора, увольнение по инициативе работодателя). При этом для удовлетворения искового требования работника о взыскании с работодателя дополнительного пособия не имели юридического значения его размер, определенный соглашением сторон, и в каких актах кроме соглашения сторон была закреплена эта выплата. Верховный Суд РФ, ссылаясь на часть 1 статьи 37 Конституции РФ, отмечал, что свобода труда в сфере трудовых отношений проявляется, прежде всего, в договорном характере труда, в свободе трудового договора и трудовое законодательство не содержит

запрета на установление непосредственно в индивидуальном трудовом договоре либо дополнительном соглашении к нему условий о выплате дополнительных пособий в повышенном размере, поэтому закрепление данного условия в локальных нормативных актах не требуется.¹

Тенденция, направленная на ограничение свободы сторон трудового договора в установлении в договорном порядке дополнительных выплат работнику при прекращении трудового договора, обозначилась в 2014 году в связи с внесением законодателем изменений и дополнений в ТК РФ [1]. Так, например, введенная этим Законом статья 181.1 ТК РФ предусматривает, что в порядке коллективно-договорного, локального или индивидуально-договорного регулирования не могут устанавливаться выплаты работникам выходных пособий, компенсаций и (или) назначение им каких-либо иных выплат в любой форме в случаях *увольнения работников по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям* (часть третья статьи 192 ТК РФ), или прекращения трудовых договоров в связи *с совершением работниками виновных действий (бездействия)*.

Кроме того, ограничения по выплате дополнительных пособий и компенсаций при увольнении по соглашению сторон установлены для некоторых категорий работников статьей 349.3 ТК РФ, к которым согласно её части первой относятся руководители, их заместители, главные бухгалтеры и заключившие трудовые договоры члены коллегиальных исполнительных органов государственных корпораций, государственных компаний, а также хозяйственных обществ, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной или муниципальной собственности; руководители, их заместители, главные бухгалтеры государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, государственных или муниципальных учреждений, государственных или муниципальных унитарных предприятий.

В соответствии с частью 3 статьи 349.3 ТК РФ соглашения о расторжении трудовых договоров в соответствии со ст. 78 ТК РФ с работниками,

¹ Определения Верховного Суда РФ от 06.12.2013 № 5-КГ13-125, от 24.05.2013 № 5-КГ13-48, от 14.09.2012 № 45-КГ12-6, от 17.05.2013 № 14-КГ13-2.

категории которых указаны в ч. 1 ст. 349.3 ТК РФ, не могут содержать условия о выплате работнику выходного пособия, компенсации и (или) о назначении работнику каких-либо иных выплат в любой форме.

В связи с этим позиция Верховного Суда РФ изменилась, что нашло отражение в вынесенном им определении, в котором дополнительное выходное пособие работнику в размере 12 окладов было признано не отвечающим принципу соразмерности, разумности и обоснованности, было указано на злоупотребление сторонами правом, поскольку выплата не предусмотрена системой оплаты труда ответчика и нет оснований для предоставления истцу существенных преимуществ перед другими работниками [9].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 2 июня 2015 года № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» [8] в пунктах 11 и 12 дал разъяснения о выплате выходных пособий, компенсаций при прекращении трудового договора с руководителем организации, указав, что *судам необходимо проверить соблюдение требований законодательства и иных нормативных правовых актов при включении в трудовой договор условий о таких выплатах. В случае установления нарушения условиями трудового договора требований законодательства и иных нормативных правовых актов, в том числе общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, законных интересов организации, других работников, иных лиц (например, собственника имущества организации) суд вправе отказать в удовлетворении иска о взыскании с работодателя выплат в связи с прекращением трудового договора или уменьшить их размер.*

Далее в своих правоприменительных решениях Верховный Суд указывал, что предусмотренная соглашением о расторжении трудового договора выплата не является выходным пособием, не направлена на возмещение работнику затрат, связанных с исполнением им трудовых обязанностей, не предусмотрена действующей у работодателя системой оплаты труда и носит, по существу, произвольный характер. Кроме того, Верховный Суд РФ отметил, что трудовой до-

говор и соглашение о расторжении трудового договора не является актами, содержащими нормы трудового права, перечень которых приведен в статье 5 ТК РФ, а являются индивидуальными соглашениями между работником и работодателем, определяющими условия труда или условия прекращения трудовых отношений конкретного сотрудника, в связи с чем не является основанием для взыскания с работодателя установленных в них выплат.²

Складывающаяся после этого судебная практика расценивает несоразмерно высокий размер дополнительных выплат как злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ), поскольку они не создают дополнительной мотивации работника к труду, не отвечает принципу адекватности компенсации, тем более если указанная выплата установлена применительно к любому основанию прекращения трудового договора. К злоупотреблению правом суды относят условие о повышенных размерах выходных пособий в ситуации, когда организация находилась в стадии банкротства или в тяжелом финансовом положении, о котором стороны знали³.

Верховный Суд РФ так же отмечал, что установление компенсации в твердом, максимально возможном размере, по сути, исключает необходимость учета результатов работы ответчика и личного вклада в конечный результат в предшествующие прекращению его полномочий периоды. Тем самым фактически нивелируется стимулирующее воздействие переменной части вознаграждения работника, поскольку она приравнивается ее к фиксированной части. Поэтому,

² Определение Верховного Суда РФ от 10.08.2015 № 36-КГ15-5, Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 11.12.2015 по делу № 33-4750/2015. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.02.2016 № 44Г-2/2016, апелляционные определения Московского городского суда от 22.03.2016 по делу № 33-6984/2016, от 24.08.2015 по делу № 33-27717/2015. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 11.12.2015 по делу № 33-4750/2015.

³ Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2014 № 5-КГ14-43, апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2015 по делу № 33-27717/2015, апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2016 по делу № 33-6984/2016, апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2015 по делу № 33-2402)

определяя компенсацию, работодатель не может действовать произвольно, он должен был исходить из предназначения компенсации как адекватной гарантии защиты бывшего руководителя от негативных последствий, наступивших в результате потери работы⁴.

В судебной практике также встречается вывод о том, что работодатель безосновательно предоставляет одному сотруднику существенные преимущества перед другими. Это выражается в том, что дополнительное выходное пособие выплачивается не всем работникам, а только некоторым. Установление такого *дискриминационного* преимущества является одним из оснований для отказа в удовлетворении требований работника. Суд приравнивает это к дискриминации в сфере труда⁵.

Само по себе обязательство ответчика в указанном соглашении выплатить истцу денежную компенсацию достаточным основанием для удовлетворения иска служить не может. Поскольку иное бы свидетельствовало об умалении принципа равенства прав и возможностей работников, установленного статьей 2 ТК РФ. В частности, возможность произвольного принятия работодателем (по своему усмотрению) на себя таких обязательств умаляла бы права других его работников, которые в отсутствие правового регулирования порядка выплат таких компенсаций в обществе не могли достоверно рассчитывать на их получение при своем увольнении [1; 3; 4; 5; 6].

Таким образом, можно выделить следующий перечень оснований для оспаривания соглашений о несоразмерных (избыточных) компенсациях («золотых парашютах» топ-менеджерам) при прекращении трудового договора:

1. При определении размера дополнительного выходного пособия работнику в связи с расторжением трудового договора необходимо соблюдать баланс интересов работника и инвестиционных интересов акционеров, который может быть нарушен явно завышенным и необоснованным размером компенсации. Кроме того,

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853.

⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 11.12.2015 по делу № 33-4750/2015, апелляционное определение от 24.08.2015 № 33-27717/2015, апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 29.07.2015 по делу № 33-2649.

следует учитывать фактические результаты деятельности компании и личный вклад работника в этот результат [2].

2. Установление в трудовом договоре или в дополнительном соглашении к нему дополнительного выходного пособия при расторжении трудового договора с работником должно входить в компетенцию работодателя. Превышение работодателем своих полномочий при этом может служить основанием для оспаривания установленной компенсации как решения, не одобренного советом директоров или принятого с превышением полномочий [7].

3. Установление необоснованной дополнительной компенсации, отсутствие каких-либо локальных нормативных и распорядительных актов, экономически и юридически ее обосновывающих носит произвольный характер. Выплата выходного пособия в повышенном размере не относится к гарантиям и компенсациям, подлежащим реализации при увольнении работника по инициативе работодателя, а также не является выходным пособием, не предусмотрена законом, системой оплаты труда работодателя и по существу носит произвольный характер и свидетельствует о наличии злоупотребления правом.

4. Применение судом принципа приоритета более благоприятных положений работника, отраженных в трудовом договоре, недопустимо, если будет установлено, что закрепление таких положений в трудовом договоре противоречит требованиям трудового законодательства. Оснований для предоставления работнику существенных преимуществ перед другими работниками не имеется, поскольку это не отвечает принципу соразмерности, разумности и обоснованности, умаляет принцип равенства прав и возможностей работников, установленного статьей 2 ТК РФ, носит дискриминационный характер и нарушает статью 3 ТК РФ.

5. Само по себе установление в дополнительном соглашении к трудовому договору выплаты выходного пособия в повышенном размере не является основанием для его выплаты, поскольку действующими локальными актами работодателя не предусмотрена выплата компенсации на основаниях и в размере, определенных в трудовом договоре.

Таким образом, установление руководителем в трудовом договоре, приказах стимулирующих выплат в отношении себя, своих заместителей и главного бухгалтера допускается в случае, если это право прямо предусмотрено локальными ак-

тами организации, при этом размер выплат должен соответствовать принципам разумности и обоснованности относительно показателей экономической (финансовой) деятельности организации и личному участию в них работника.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 56-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения ограничения размеров выходных пособий, компенсаций и иных выплат в связи с прекращением трудовых договоров для отдельных категорий работников» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. N14 ст. 1548.

2. Определение Верховного Суда РФ от 10.08.2015 № 36-КГ15-5.

3. Определение Верховного Суда России от 15.03.2015 № 307-ЭС14-8853.

4. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.02.2016 № 44Г-2/2016.

5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.10.2015 № 33-17568/2015.

6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 29.07.2015 по делу № 33-2649.

7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2016 по делу № А40-213762/14-108-991.

8. Определение Московского областного суда № 33-17401 от 22.09.2010.

9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2015 г., N7.

10. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2014 № 5-КГ14-43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КАУРОВ Виктор Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права СПбГЭУ. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: kaur@rambler.ru

AUTHOR

KAUROV Viktor G. – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 год.

УДК 347.734.01

Елена Николаевна Пастушенко,

Поволжский институт (филиал) Российского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове

Лариса Николаевна Земцова,

Поволжский институт (филиал) Российского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове

ПРАВOTВOPЧЕСКИЙ ОПЫТ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье обращается внимание на новеллы правового обеспечения в области финансового суверенитета и финансовой стабильности в современных условиях, опыта Банка России по использованию инструментов юридического прогнозирования в форме программных правовых актов (стратегических документов), правовых актов нормативно-го и интерпретационного характера, в отношении которых авторами сделаны позитивные выводы на основе анализа развития правотворческих, правоприменительных, интерпретационных технологий Банка России.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации (Банк России), правовые акты Банка России, расширение полномочий Банка России по обеспечению финансового суверенитета и финансовой стабильности.

Elena N. Pastushenko,

Volga region Institute (branch) of the Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov

Larisa N. Zemtsova,

Volga region Institute (branch) of the Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov

LAW-MAKING EXPERIENCE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ENSURE FINANCIAL SOVEREIGNTY AND FINANCIAL STABILITY UNDER SANCTIONS

Abstract. The article draws attention to the novelties of legal support in the field of financial sovereignty and financial stability in modern conditions, the experience of the Bank of Russia in using legal forecasting tools in the form of program legal acts (strategic documents), legal acts of a regulatory and interpretative nature, in respect of which the authors made positive conclusions based on the analysis of the development of law-making, law-enforcement, interpretation technologies of the Bank of Russia.

Key words: Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia), regulations of the Bank of Russia, expanding the powers of the Bank of Russia to ensure financial sovereignty and financial stability.

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена целеполаганием программных правовых актов и значимостью адекватной, своевременной реализации поставленных задач в сложный современный период санкционного режима со

стороны недружественных государств. Вопросы финансового суверенитета и финансовой стабильности находятся в центре национальной повестки социально-экономического и политико-правового развития российского государства и общества, что

подчеркнуто в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г.

«Обеспечение экономического, финансового и технологического суверенитета российской экономики и российского финансового рынка с учетом внутренних и внешних, в том числе геополитических, рисков» заявлено в числе принципов развития российского финансового рынка в таком акте стратегического планирования, как Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4355-р.

Следует обратить внимание, что «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (ОНРФР 23–25) – основной среднесрочный документ по вопросам развития отечественного финансового рынка – подготовлены с учетом новых условий», в которых «цели, направления и задачи политики по развитию российского финансового рынка на среднесрочном горизонте сформированы с учетом тех вызовов, которые стоят на современном этапе перед российской экономикой», («... в числе ключевых выделены пять направлений: создание условий для усиления роли финансового рынка в финансировании трансформации российской экономики; защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, повышение финансовой доступности для граждан и бизнеса; трансформация внешнеторговых платежей и расчетов; цифровизация финансового рынка и развитие платежной инфраструктуры; обеспечение финансовой стабильности» (Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: подготовлены Банком России и одобрены Советом директоров Банка России с учетом комментариев и предложений участников финансового рынка, делового и экспертного сообщества, размещены на официальном сайте Банка России www.cbr.ru 23 декабря 2022 г. – Москва, 2022. – 85 с.), для реализации которых Банком России составлен и размещен на официальном сайте Банка России План подготовки нормативных актов Банка России в 2023 году.

В отношении правотворческого опыта Банка России необходимо заметить, что согласно данным Годового отчета Банка России за 2022 год (раздел 2.7.9. «Совершенствование законодательства») в отчетном году «было принято более 70 федеральных законов, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего финансовый рынок, в работе над которыми Банк России принимал активное участие», что, на наш взгляд, является позитивным фактом правовой жизни, особенно в условиях санкций (учитывая, что Банк России не наделен правом законодательной инициативы); «наряду с работой, связанной с участием в подготовке и рассмотрении названных федеральных законов, за 2022 год Банком России изданы и прошли государственную регистрацию в Минюсте России 145 нормативных актов Банка России; также прошли государственную регистрацию в Минюсте России 34 нормативных акта Банка России, изданных в 2021 году; кроме того, в соответствии с федеральными законами в 2022 году было принято и опубликовано на официальном сайте Банка России 85 решений Совета директоров Банка России нормативного характера». Немаловажное значение для формирования правотворческих концепций имеют документы Банка России рекомендательного характера: в 2022 году «в информационно-разъяснительных целях подготовлено 160 информационных писем Банка России (117 информационных писем направлено в поднадзорные Банку России организации, 36 – в территориальные учреждения Банка России и в поднадзорные Банку России организации, семь – в территориальные учреждения Банка России); в информационно-методических целях подготовлено 14 методических рекомендаций Банка России» (Годовой отчет Банка России за 2022 год: утвержден Советом директоров Банка России 28 марта 2023 г., размещен на официальном сайте Банка России 29 марта 2023 г., – Москва, 2023. – 390 с. – принят к сведению Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Постановление от 20 апреля 2023 г. № 3740–8 ГД).

Обширная информация на тему «Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков (Меры защиты финансового рынка)» в актуальном варианте (с учетом развития правотворчества

Банка России) размещена на официальном сайте Банка России www.cbr.ru. Изложенное свидетельствует о востребованности доктринального осмысления во взаимосвязи и взаимообусловленности правотворческого, правоприменительного, интерпретационного опыта Центрального банка Российской Федерации по обеспечению финансового суверенитета и финансовой стабильности как элементов публичной правосубъектности Банка России [13, 11, 9, 10].

В связи с этим стоит обратить внимание на Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 23 марта 2023 г. не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, предполагается, что закон вступит в силу с 1 января 2024 года), согласно которому ФНС, ФТС и Банк России планируется наделить полномочиями по контролю за соблюдением российскими организациями и физическими лицами мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации.

Проектом в рамках осуществления указанного вида контроля устанавливаются полномочия ФНС и ФТС запрашивать у граждан Российской Федерации и российских юридических лиц (за исключением подконтрольных Банку России организаций) необходимые для контроля документы и информацию, а также корреспондирующая обязанность граждан и российских юридических лиц представлять их в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. В Проекте аналогичными полномочиями наделен Банк России в отношении кредитных организаций, некредитных финансовых организаций (НФО), бюро кредитных историй (БКИ), кредитных рейтинговых агентств, лиц, осуществляющих актуарную деятельность, российских эмитентов эмиссионных ценных бумаг, а также российских юридических лиц, имеющих обязательства, связанные с еврооблигациями.

Думается, что реализация Банком России предлагаемой законопроектом функции контроля в сфере обеспечения финансовой стабильности поднадзорными субъектами (как правоприменительной, контрольно-надзорной функции) предполагает закрепление правотворческих полномочий Банка России в указанной сфере обще-

ственных отношений, что, по нашему мнению, следует отразить в указанном законопроекте (как специальные основания нормотворческой функции Банка России по данному вопросу – в согласовании с общей нормой о реализации Банком России нормотворческой функции: статьи 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Следует обратить внимание на новеллы в соотношении и взаимодействии экономики и права [7, 12, 5], во взаимосвязи публичного права, финансового права, экономической науки, теории государственного управления, тесном взаимодействии права, экономики и государства в поиске комплексных решений существующих проблем [6]. Востребован и практико-ориентированный подход в научном обсуждении проблем финансово-правового регулирования общественных отношений во взаимосвязи с пандемическими условиями и задачами устойчивого развития, отмеченный на финансово-правовой секции «Постковидный синдром и индустрия 4.0 – вызовы для финансового и налогового права России» на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Южного федерального университета на тему «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2021» [1].

Новеллами правового обеспечения финансового суверенитета и финансовой стабильности является делегирование в 2022 и 2023 гг. Президентом Российской Федерации Центральному банку Российской Федерации полномочий издавать обязательные к применению на территории Российской Федерации официальные разъяснения по вопросам применения конкретно названных им указов. В 2022 году Банком России согласно предоставленным полномочиям было издано 10 официальных разъяснений как интерпретационные акты (акты толкования): а именно, это официальные разъяснения Банка России с № 2-ОР по № 11-ОР, в соответствии с порядком, установленном Банком России (Указание Банка России от 03 марта 2022 г. № 6081-У «О порядке подготовки официальных разъяснений Банка России» (вступило в силу со дня его официального опубликования, официально опубликовано на официальном сайте Банка России 03 марта

2023 г.); согласно настоящему нормативному акту Банка России (пункт 3.2.) признано утратившим силу ранее изданное Положение Банка России от 18 июля 2000 года № 115-П «О порядке подготовки и вступления в силу официальных разъяснений Банка России».

В начале 2023 года в целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации, обеспечения ее финансовой стабильности Президентом Российской Федерации было предоставлено Центральному банку Российской Федерации право издавать официальные разъяснения по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 03 марта 2023 г. № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» (пункт 13 названного Указа Президента Российской Федерации), что реализовано в Официальном разъяснении Банка России от 28 марта 2023 г. № 1-ОР «О неприменении подпункта 1.11 пункта 1 официального разъяснения Банка России от 18 марта 2022 года № 2-ОР в части сделок (операций) с ценными бумагами».

В данном Указе Президента Российской Федерации подчеркивается нормативный характер ряда решений Совета директоров Банка России. Так, в пункте 6 Указа Президента Российской Федерации от 03 марта 2023 г. № 138 указано, что «Решением Совета директоров Центрального банка Российской Федерации могут быть определены максимальные количество и объем сделок (операций), предусмотренных пунктом 4 настоящего Указа». В этом же пункте 6 Указа Президента Российской Федерации от 03 марта 2023 г. № 138 предусмотрено, что «такое решение Совета директоров Центрального банка Российской Федерации подлежит официальному опубликованию в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в которой, как известно, закреплены правила официального опубликования, касающиеся нормативных актов Банка России.

Хотелось бы подчеркнуть четкое изложение и оптимальную структуру внесения Советом директоров Банка России изменений в ранее изданные им решения, что наблюдается, в том числе, в Решении Совета директоров Банка России от

17 марта 2023 г. «О внесении изменения в решение Совета директоров Банка России от 21 ноября 2022 года (в части режима счетов депо типа «С» и субсчетов депо типа «С»), подпункт 1.2 пункта 1 названного документа (правового акта) был дополнен новым абзацем по обозначенному вопросу (об установлении режима счетов типа «С» для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»).

Следует заметить, что по мере накопления опыта совершенствуется юридическая техника в издании нормативных решений Совета директоров Банка России. Примером может служить Решение Совета директоров Банка России от 13 марта 2023 г. «Об определении порядка согласования перечня имущества и обязательств, передаваемых юридическому лицу, создаваемому в результате реорганизации кредитной организации, осуществляемой с учетом особенностей, установленных статьей 8 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 292-ФЗ»: в этом случае норма утвердить названный Порядок содержится в пункте 1 указанного Решения Совета директоров Банка России, а в целом – названный Порядок – изложен в Приложении к указанному Решению Совета директоров Банка России.

Хотелось бы отметить позитивный опыт реализации нормотворческой функции Банка России на примере проведения лингвистической экспертизы проектов нормативных актов Банка России уполномоченным работником Юридического департамента Банка России (именуемым как редактор нормативных актов), что закреплено в пункте 3.13. Положения Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» (в редакции Указания Банка России от 23 марта 2020 г. № 5414-У). Думается, несмотря на эту прогрессивную, заслуживающую внимания и распространения практику, Банку России (как субъекту с особым публично-правовым статусом, не являющемуся федеральным органом государственной власти, но входящим в систему публичного управления) – также как и федеральным органам государственной

власти – предстоит закрепление в подзаконном ведомственном нормативном акте, регулирующем правотворческие технологии, обязательной лингвистической экспертизы текстов подготавливаемых проектов нормативных правовых актов в целях приведения их в соответствие с нормами современного русского литературного языка.

Это обусловлено новеллами федерального законодательства, согласно которым федеральные органы государственной власти обеспечивают с привлечением специалистов, если это необходимо, и с использованием информационных технологий проведение лингвистической экспертизы и (или) редактирование текстов подготавливаемых проектов нормативных правовых актов в целях приведения их в соответствие с нормами современного русского языка (пункт 3.1. Федерального закона от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» – введен Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (подпункт «б» пункта 3 статьи 1, вступает в силу с 01 января 2025 г.).

С позиций рассмотренного опыта правотворчества Банка России по обеспечению финансового суверенитета и финансовой стабильности представляется обоснованным и достоверным практико-ориентированный доктринальный вывод о том, что «культура правотворчества приобретает важную прогностическую функцию, связанную с опережающим характером правового воздействия» [3, с. 71]. В связи с этим, действительно, «...в правотворчестве возрастает значение стратегических документов, повышается роль его определенных стадий (формулирование идеи и концепции НПА) и юридических технологий

(прогнозирование)» [3, с. 71]. Для правотворчества Банка России представляется весьма важным характеристика стратегических актов управления в области обеспечения национальной безопасности как предопределяющих «архитектуру и наполнение всей системы правовых актов управления» [4, с. 21–29], учитывая место Центрального банка Российской Федерации в системе стратегического планирования России [8, с. 20–24], в том числе в системе стратегического планирования рынка ценных бумаг в условиях санкционного давления [14]. При этом следует подчеркнуть, что повышается ценность нравственного измерения права как фактора восходящего развития общества и защиты прав человека в условиях новых технологических угроз [2], что характерно для правотворчества Банка России по формированию доверительной среды на финансовом рынке.

Таким образом, обозначенные векторы дальнейшего развития российского правотворчества влияют на совершенствование правотворческих технологий Банка России, который в последние годы увеличил количество изданных им докладов для общественных консультаций, размещаемых на официальном сайте Банка России, по вопросам концепций правового регулирования денежной системы, финансового рынка, другим актуальным вопросам реализации компетенции Банка России.

В заключение представляется возможным сделать вывод о достаточно развитой прогностической функции правотворчества Банка России, высокой правотворческой культуре Центрального банка Российской Федерации по обеспечению финансового суверенитета и финансовой стабильности, дальнейшее совершенствование которой осуществляется Банком России сообразно социально-экономическим и политико-правовым реалиям.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Андреева Е. М., Киселева А. В., Колесников Ю. А., Киреева Е. Ю., Черникова Е. В. Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2021 // Современное право. 2022. № 1. С. 90–97. DOI: 10.25799/NI.2022.21.66.014.

2. Артемов В. М. Нравственное измерение права как фактор восходящего развития общества и защиты прав человека в условиях новых технологических угроз // Актуальные проблемы российского права.

2023. Т. 18. № 1 (146). С. 30–42. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.030-042.

3. Залоило М. В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 4. С. 65–73. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.065-073.

4. Зубарев С. М. Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина.

2022. № 11. С. 21–29. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.021-029.

5. Карпович О. Г. Рецензия на монографию «Актуальные проблемы права и экономики в ракурсе междисциплинарных научных исследований как формы международного сотрудничества» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 1. С. 116–121. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.89.1.116-121.

6. Колесников Ю. А., Садчиков М. Н., Покачалова Е. В., Воронина К. П., Рыбакова С. В., Киреева Е. Ю., Киселева А. В., Андреева Е. М., Черникова Е. В. Право и экономика: актуальные проблемы законодательства и правоприменения (обзор работы V Всероссийской научно-практической конференции Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» и кафедры финансового права юридического факультета Южного федерального университета) // Современное право. 2022. № 4. С. 182–190. DOI: 10.25799/NI.2022.93.14.030.

7. Крайнова Н. А. V Международная научно-практическая конференция «Право и современная экономика: опыт и будущее» как современная площадка для обсуждения актуальных вопросов и выработки оптимальных решений // Ученые записки юридического факультета: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2022. № 1. С. 4–11.

8. Кудряшова Е. В. Центральный банк Российской Федерации в системе стратегического планирования России // Банковское право. 2017. № 1. С. 20–24.

9. Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н., Мацюпа К. В. Формирование доверительной среды как вектор развития публичного права финансового рынка // Вестник

Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 182–187. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-4-182-187.

10. Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н., Мацюпа К. В. Правотворческие и правоприменительные технологии Центрального банка Российской Федерации: актуальные вопросы финансово-правовой теории и практики // Инновационный потенциал развития юридической науки и практики в современном мире: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2023. С. 7–10.

11. Пастушенко Е. Н., Неворова Н. В., Земцова Л. Н. Роль правовых актов Центрального банка Российской Федерации в обеспечении стабильности финансового рынка на современном этапе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2 (145). С. 253–258. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-2-216-221.

12. Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н. А. Крайновой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022–565 с.

13. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 8. С. 90–102. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.96.8.090-102.

14. Сладкова А. В. Вопросы безопасности на рынке ценных бумаг // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 11. С. 80–87. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.080-087.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАСТУШЕНКО Елена Николаевна – доктор юридических наук, профессор. Контакты: ул. им. А. Н. Радищева д. 15/17 кв. 50, Саратов, Россия, 410028. E-mail: past_en@mail.ru, тел.: +7(927)226–57–06.

ЗЕМЦОВА Лариса Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) Российского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, председатель суда общей юрисдикции (в отставке). Контакты: ул. им. А. Н. Радищева д. 55, Саратов, Россия, 410003. E-mail: zemcovanzemcovan@mail.ru, тел.: +7(965)888–58–45.

AUTHORS

PASTUSHENKO Elena N. – Doctor of Law, Professor. Contacts: st. them. A. N. Radishcheva d. 15/17 apt. 50, Saratov, Russia, 410028.

ZEMTSOVA Larisa N. – PhD of Law, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Volga region Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov, Chairman of the Court of General Jurisdiction (retired). Contacts: st. them. A. N. Radishcheva d. 55, Saratov, Russia, 410003.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 год.

УДК 343

Валерий Викторович Петров,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы использования в уголовном процессе современных технологий, цифровизации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; технические средства фиксации; носители компьютерной информации; электронные документы; цифровизация уголовного судопроизводства; электронный документооборот.

Valery V. Petrov,

St. Petersburg State University of Economics

APPLICATION OF MODERN TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. This article discusses the issues and problems of the use of modern technologies in the criminal process, the digitalization of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; technical means of fixation; computer information carriers; electronic documents; digitalization of criminal proceedings; electronic document management.

Распространение современных технологий на все сферы жизни не может не коснуться и уголовного судопроизводства. В уголовном процессе начинают использоваться электронные средства связи и иные средства электронной и цифровой коммуникации, которые значительно расширяют возможности участников процесса.

Прежде всего это создание электронных баз данных, различных справочно-правовых систем, которые позволяют оперативно находить и получить определенную интересующую информацию необходимую, в том числе и при производстве по уголовному делу.

Система ГАС «Правосудие» дает возможность участникам судопроизводства дистанционно, через сайты судов или после регистрации в личном кабинете оперативно подавать в электронном виде обращения, процессуальные документы, получать ответы, осуществлять поиск судебных решений судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, которые и формируют судебную практику.

Развитие цифровых технологий в области аудио и видеозаписи позволяют использовать простые в обращении технические средства для

фиксации следственных и процессуальных действий.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) закреплены нормы, позволяющие при проведении следственных действий применять технические средства (ч. 2 ст. 166 УПК РФ) и в дальнейшем материальные носители информации подлежат хранению при уголовном деле.

С 2013 года УПК РФ позволяет использовать технические средства фиксации хода и результатов следственных действий при отсутствии понятых, решение об этом принимает следователь. Видимо принимая во внимание недостаточную оснащенность техническими средствами фиксации всех следственных подразделений, УПК РФ оговаривает, что при невозможности применения технических средств в протоколе делается соответствующая запись.

Широкое внедрение электронной техники видеонаблюдения во всех сферах жизни позволило использовать видеозаписи в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений, поиска лиц их совершивших. Одновременно видеонаблюдение может быть использовано в ходе про-

ведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

С 2011 года в УПК РФ введены нормы позволяющие использовать системы видео-конференц-связи для допроса и проведения иных процессуальных действий при проведении судебного разбирательства в суде первой и вышестоящих инстанций. (ст. ст. 240, 399 УПК РФ) Использование подобных систем позволяет проводить необходимые действия без личного присутствия участников процесса, что немаловажно для отдаленных и труднодоступных территорий.

С 29.12.2022 года законодатель ввел в УПК РФ норму, регулирующую порядок участия подсудимого и иных лиц в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. (ст. 241.1 УПК РФ).

Использование данных систем предусматривает участие в данной процедуре сотрудников администрации места содержания под стражей, иного места, где содержится подсудимый.

Поскольку дистанционное участие иного лица не позволяет судье, председательствующему в судебном заседании, устанавливать личность свидетеля, потерпевшего, иного лица, подлежащего допросу путем использования систем видео-конференц-связи, необходима помощь коллег. По месту непосредственного нахождения лица, подлежащего допросу судья или по его поручению помощник судьи или секретарь судебного заседания удостоверяет личность, отбирает соответствующую подписку, направляет материалы в суд, рассматривающий уголовное дело.

Однако остаются вопросы как обеспечить свидание защитника наедине с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в случае их участия в процессуальных действиях с использованием систем видео-конференц-связи, представляется, что это сделать на практике невозможно.

При доказывании по делам, по которым использовалась компьютерная техника порой необходимо изъятие электронных носителей информации. Во избежание негативных последствий для индивидуальных предпринимателей или иных юридических лиц при проведении соответствующих процедур и конкретно влекущих изъятие электронных носителей, уголовно-процессуальное

законодательство предусматривает специальных порядок проведения следственных действий. Данная процедура регламентирована ст. 164.1 УПК РФ и предусматривает участие специалиста, а также копирование содержащейся на электронных носителях информации по ходатайству законного владельца носителей или обладателя информации, что позволяет изымать только электронные носители, а саму информацию, представляющую интерес так же и для субъектов бизнеса, оставить в распоряжении собственников.

Все это позволяет без ущерба для владельцев информации изъять доказательства и в дальнейшем использовать их в уголовном судопроизводстве.

Интенсивное развитие цифровых средств связи и доступность их использования позволило в 2015 году ввести в статью 42 УПК РФ возможность получения потерпевшим некоторой информации, а именно о местонахождении осужденного после постановлении приговора, с использованием цифровых систем. Для этого необходимо в заявленном ходатайстве указать перечень сведений, которые желает получить потерпевший, а также средства коммуникации, адрес электронной почты, номера телефонов (ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ).

Действующая редакция УПК РФ регулирует возможность применения электронного документооборота, определяет порядок использования электронного документа, порядок подачи такого рода документов в суды, устанавливает требования к этим документам (ст. ст. 474, 474.1 УПК РФ).

Требования подписания некоторых документов усиленной квалифицированной электронной подписью ограничивает граждан в использовании электронного документооборота в уголовном судопроизводстве. Следует ли требовать от гражданина, если он подает документы через «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и его учетная запись подтверждена, подписания некоторых документов усиленной квалифицированной электронной подписью.

Как правило потерпевшие, лица со стороны обвинения редко сталкиваются с оформлением усиленной квалифицированной электронной подписи и подача документов, к которым предъявляются подобные требования, создаст достаточные трудности для данных участников, что приведет к несоблюдению принципа равенства сторон.

Одновременно направление копии судебного решения изготовленной в форме электронного документа, заверенной усиленной квалифицированной электронной подписью несомненно уменьшит объем документооборота, но следует заметить, что если указанную копию распечатать, но она перестает быть заверенной копией и при необходимости подачи в какой либо орган заверенной копии необходимо ее получать в суде первой инстанции.

Конечно же возможности электронного документооборота в уголовном процессе не идут ни в какое сравнение в возможностями электронного сервиса kad.arbitr.ru, сервиса «Электронный страж», используемых в арбитражном процессе, которые разработаны для взаимодействия граждан РФ с арбитражным судом дистанционно без необходимости личной явки в суд и позволяют по-

давать иски, объяснения, документацию, которая подтверждает правоту истца или ответчика, а также узнавать о назначенных судах, их решениях в режиме онлайн.

Становление электронного судопроизводства в уголовном процессе требует внесения изменений в УПК РФ, регулирующих порядок более широкого использования электронных документов и форму их предоставления в суд, где они подлежат непосредственному исследованию. Такие принципы как непосредственность, гласность и устность определяют необходимость предоставления в судебное заседание всех документов на материальных носителях, которые возможно исследовать судом. Так же необходимо соблюдать принцип простоты и доступности, поскольку исследование доказательств предусматривает их непосредственное и доступное изучение всеми участниками процесса.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации № 52 от 24 декабря 2001 г., ст. 4921.

2. Федеральный закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации № 33 от 14 августа 1995 г., ст. 3349.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ПЕТРОВ Валерий Викторович – судья, пребывающий в отставке, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: 95044@bk.ru

AUTHOR

PETROV Valery V. – retired judge, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of St. Petersburg State University of Economics Contacts: 6/8 7th Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg, Russia, 190005.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 год.

УДК 346.6

*Юлия Константиновна Цареградская*Московский государственный институт (университет) международных отношений
МИД России (Одинцовский филиал)

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ТЕОРИЯ И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Отмечается важность эффективного управления государственным долгом и его правовое регулирование в условиях реализации экономического суверенитета, особенно в условиях западных санкций. Автор акцентирует внимание на функционировании внешнего долга в данных условиях и не возможности его погашения и обслуживания из-за отключения от международных финансовых институтов.

Ключевые слова: государственный долг, суверенитет, санкции, финансовое право.

*Julia K. Tsaregradskaya,*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (Odintsovo branch)

MANAGEMENT OF PUBLIC DEBT IN THE CONTEXT OF REALIZATION OF ECONOMIC SOVEREIGNTY: THEORY AND LEGAL REALITY UNDER SANCTIONS

Abstract. The importance of effective management of public debt and its legal regulation in the context of the implementation of economic sovereignty, especially in the context of Western sanctions, is noted. The author focuses on the functioning of the external debt in these conditions and the inability to repay and service it due to disconnection from international financial institutions.

Key words: public debt, sovereignty, sanctions, financial law.

Проблемы управления государственным долгом являются достаточно актуальными для любого государства в любой его политико-правовой формации. Особенно остро актуализируется данная проблема в условиях введения санкций со стороны зарубежных государств, которые могут выступать негативным фактором в развитии экономической внутренней и внешней политики государства.

В этом контексте также возникает вопрос о возможности обеспечения государственного суверенитета в разных его проявлениях, особенно в экономической/финансовой плоскости. В научной литературе используется различная терминология для обозначения суверенитета государства в рамках экономических отношений: «экономический суверенитет», «финансовый суверенитет», «фискальный (налоговый) суверенитет», «моне-

тарный суверенитет» и пр. [1; 2, с. 6–9; 3, с. 3–12; 4, с. 204–210; 5, с. 41–51; 6, с. 16–18] Не погружаясь в различие данных видов государственного суверенитета, в настоящем исследовании будем исходить из экономического суверенитета.

Различные авторы, по-разному определяя экономический суверенитет, в целом исходят из самостоятельности государства в принятии решения, указывая на то, что органы государственной власти способны принимать решения независимо от решений, принимаемых органами государственной власти других государств [7; 8, с. 3–4]. По мнению Догадайло Е. Ю. экономический суверенитет РФ представляет собой возможность государства определять собственную компетенцию в экономической сфере, правда ограниченную нормами международного права и отечественного конституционного права [9, с. 180–181].

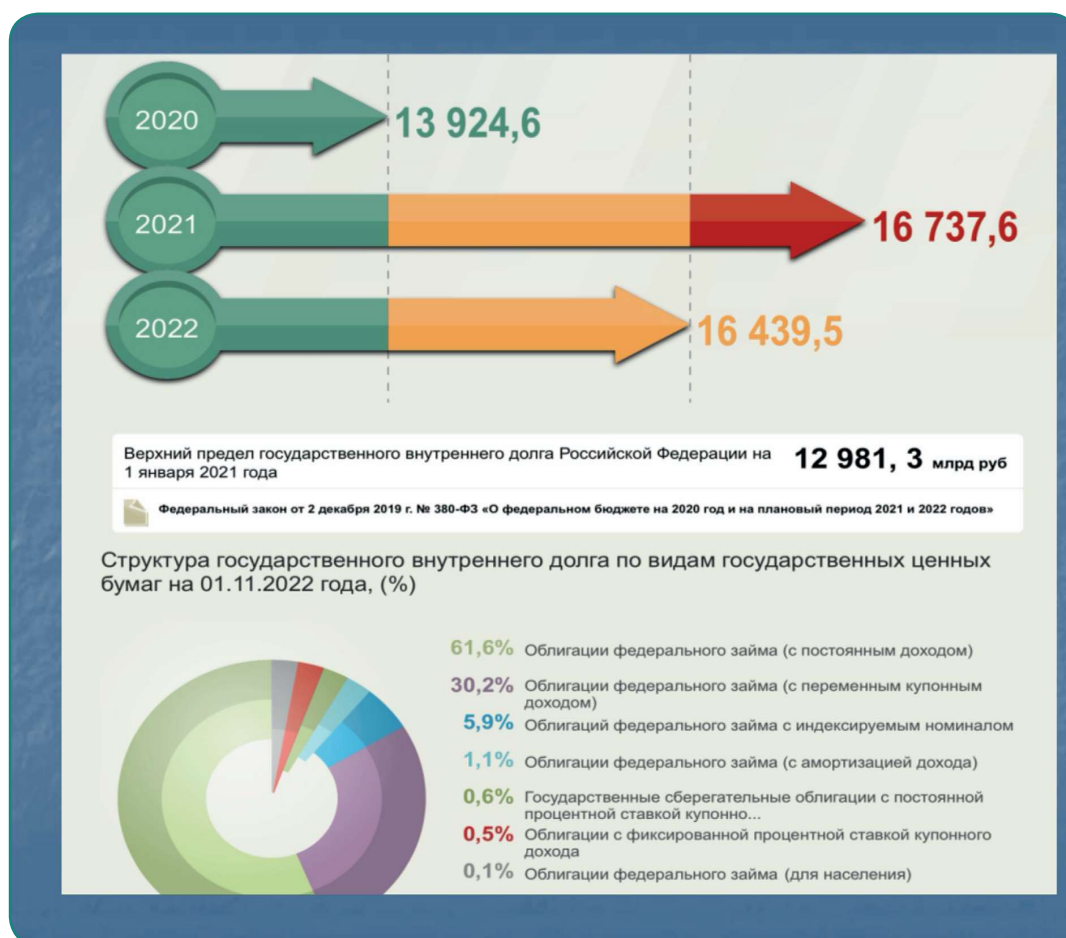

Рис. 1

В этом контексте понимания экономического суверенитета государства следует рассмотреть вопросы, связанные с управлением государственным долгом РФ, поскольку долговые обязательства регулируются не только нормами отечественного законодательства, но и нормами международных актов.

Традиционно государственный долг состоит из внутреннего и внешнего и базируется на принципах срочности, возмездности, возвратности и добровольности [10, с. 35–39; 11, с. 76]. Обращаясь к анализу внутреннего государственного долга и его правовому регулированию, следует отметить, что размер его, к сожалению, увеличивается и выходит за установленный законодательно верхний предел, что свидетельствует о сложности погашения внутренних займов, обусловленной различными факторами и экономическими, и социальными (см. Рис. 1)¹. Поскольку государство

¹ Данные рисунка базируются на информации с официального сайта электронного бюджета.

может использовать различные методы управления государственным внутренним долгом, практически в одностороннем порядке, следовательно, может продлевать срок погашения выпущенных займов или в целом, осуществлять реструктуризацию внутренних долговых обязательств. Причем, санкционная политика иностранных государств напрямую не влияет на данный вид долга, в отличие от внешнего государственного долга.

Внешний государственный долг более зависим от международной политики в силу наличия внешних кредиторов, обязательства перед которыми необходимо выполнять в установленные сроки и в соответствующем размере. В связи с введенными санкциями в 2022 году относительно внешнего долга РФ со стороны международного сообщества был зафиксирован факт суверенного дефолта, так как Россия не смогла вовремя погасить собственные долговые обязательства. Российская Федерация заявила о том, что никаких предпосылок для

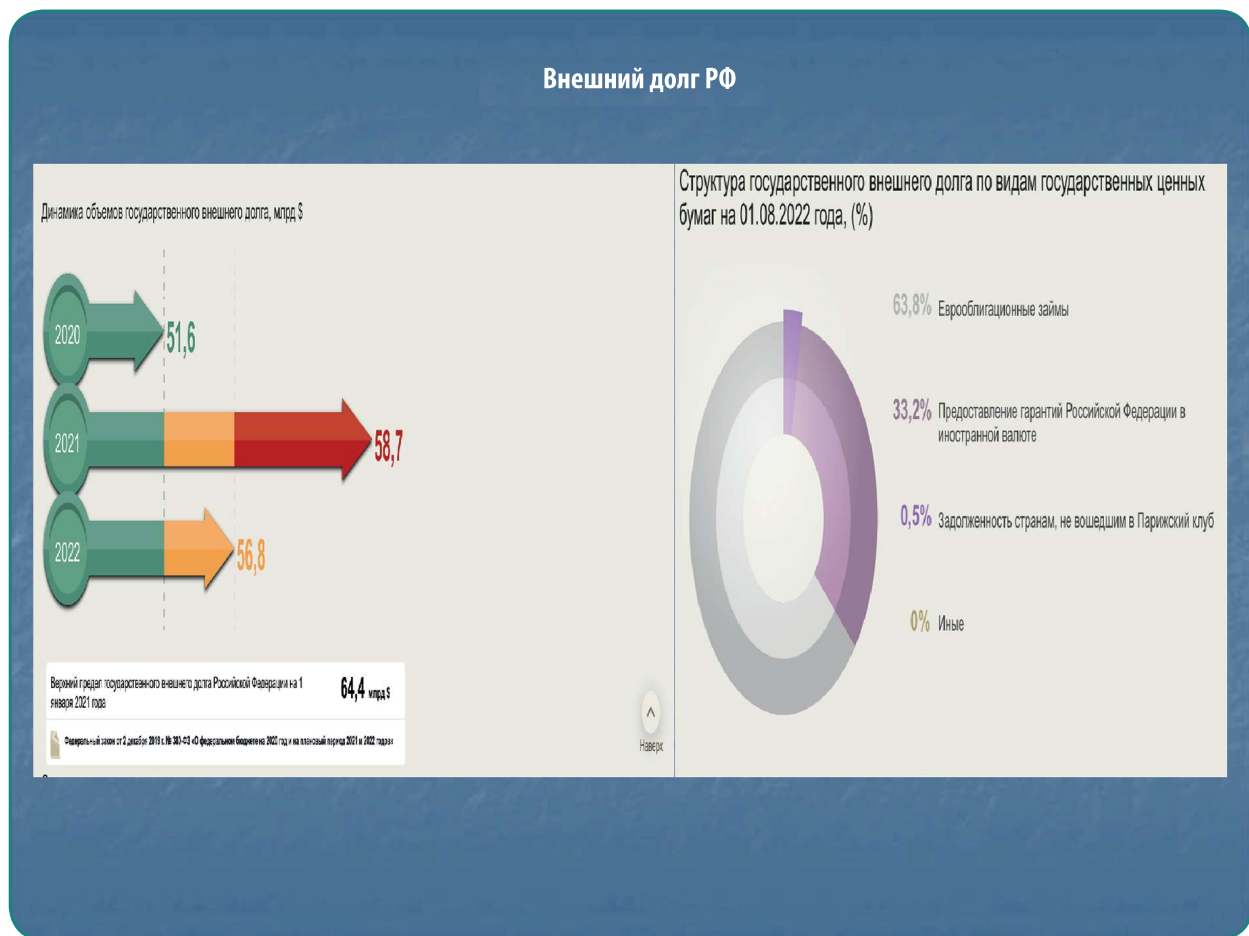

Рис. 1

объявления дефолта по внешним долговым обязательствам не существует, поскольку размер долга не является критичным для страны и имеются средства для его погашения (см. Рис. 2)². Единственное, с чем возникла проблема это с невозможностью осуществления платежей в счет внешнего долга РФ, поскольку международная расчетно-клиринговая система Euroclear заблокировала перечисленные средства, предназначенные иностранным кредиторам. Следовательно, по мнению Минфина России, инвесторы не получили выплаты в силу действия (или бездействия) третьих лиц³.

Соответственно, вести речь о суверенном дефолте РФ не целесообразно. Тем не менее, зарубежные эксперты оценили данную ситуацию

² Данные рисунка базируются на информации с официального сайта электронного бюджета.

³ Минфин отреагировал на сообщения СМИ о дефолте России. URL: <https://ria.ru/20220627/minfin-1798424989.html?ysclid=lgfily1ig1863370761> (дата обращения: 13.05.2023).

как технический дефолт, поскольку присутствуют факт неполучения выплат по государственным обязательствам. В научной литературе существуют различные подходы к определению суверенного дефолта, в частности, зарубежные специалисты указывают на наличие хотя бы одного из действий – невозможность или нежелание осуществления выплат, для фиксации суверенного дефолта [12, с. 11–14].

Таким образом, в заключении следует отметить, что наличие государственного долга, особенно внешнего, достаточно серьезно влияет на возможность реализации экономического суверенитета государства, особенно в условиях применения международных санкций экономического характера. Единственное, что следует учитывать в данной ситуации – применение норм международного права, которое в последнее время применительно к РФ осуществляется достаточно своеобразно.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Остроухов Б. А. Международно-правовые проблемы фискального суверенитета государства // Юридический мир. 2009. № 3. С. 27–32.
2. Овчинников С. Н. Таможенный суверенитет: верховенство государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 3. С. 6–9.
3. Лисицын А. Ю. Валютно-правовой режим в Российской Федерации // Реформы и право. 2010. № 1. С. 3–12.
4. Гриценко В. В. Налоговый суверенитет в контексте современных реалий Конституции Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2021. № 1 (138). С. 204–210.
5. Хаванова И. А. Фискальный (налоговый) суверенитет и его границы в интеграционных образованиях // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 41–51.
6. Садчиков М. Н. Понятие налогового суверенитета // Налоги. 2016. № 1. С. 16–18.
7. Rosenberg D., (2013), *Quelques observations sur la souveraineté économique de l'Etat post-moderne*, in Coll, *Penser la science administrative dans la post-modernité*, Mélanges en l'honneur de Jacques Chevalier, Paris, Librairie Générale du Droit et de la Jurisprudence.
8. Сапир Ж. Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 3–12.
9. Догадайло Е. Ю. Экономический суверенитет Российской Федерации: анализ основных правовых форм реализации на современном этапе // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 177–184.
10. Цареградская Ю. К. Принципы государственного долга: теоретико-правовые подходы // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 35–39.
11. Цареградская Ю. К. Государственный долг России в системе финансового права. Москва, 2019. 186 с.
12. Цареградская Ю. К. Суверенный дефолт: теория и практика правоприменения // Финансовое право. 2022. № 11. С. 11–14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЦАРЕГРАДСКАЯ Юлия Константиновна – доктор юридических наук, доцент, профессор гражданского и предпринимательского права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (Одинцовский филиал). Контакты: ул. Ново-Спортивная д. 3, Одинцово, Московская область, Россия, 143007. E-mail: ukmsal@mail.ru, Тел. 8905789871.

AUTHOR

TSAREGRADSKAYA Julia K. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Civil and Business Law of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch). Contacts: st. Novo-Sportivnaya 3, Odintsovo, Moscow region, Russia, 143007.

Дата поступления статьи в редакцию: 1 августа 2023 год.

Раздел 3. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Георгий Генрихович Бернацкий,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

НАУЧНЫЙ ОБЗОР МЕЖВУЗОВСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «СТРАНА, ОПЕРЕДИВШАЯ ВРЕМЯ: 100-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СССР»

28 февраля 2023 года состоялся межвузовский Круглый стол «Страна, опередившая время: 100-летие образования СССР». Образование СССР явилось событием всемирно-исторического значения. На мировой карте появилось невиданное ранее добровольное политическое объединение равноправных народов. Принципы, заложенные в основу СССР, позволили добиться уникальных достижений в государственном строительстве, вывести народы страны на путь стремительного экономического, социального и культурного прогресса.

Круглый стол был организован кафедрой теории и истории государства и права и кафедрой конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета и кафедрой государственного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена».

С Приветственным словом к участникам обратилась **Василькова Светлана Витальевна**, к. ю. н., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ). На Круглом столе были заслушаны доклады преподавателей, ученых, аспирантов, студентов вузов Санкт-Петербурга.

Ильин Андрей Витальевич (к. ю. н., доцент кафедры государственного права юридического факультета ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) выступил с докладом: «Закрепление формы территориально-государственного устройства

в Основных законах СССР 1922–1924 гг.». В докладе отмечено, что нормативно-правовое оформление образования СССР растянулось на полтора года. Бесспорный корпус Основных законов, которые зафиксировали результаты этого процесса, включает Декларацию и Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., а также Основной закон (Конституцию) СССР в первоначальной редакции, принятой 6 июля 1923 г. на 2-й сессии ЦИК СССР I созыва, и окончательно утвержденной с минимальными дополнениями II Съездом советов СССР 31 декабря 1924 г. Кроме того, силу Основных законов имеет ряд постановлений I и II Съезда советов СССР, а также Устав и Программа РКП(б), комитеты которой с 1919 г. на деле приобрели публично-властные полномочия, идентичные полномочиям официальных государственных органов. В Основных законах СССР 1922–1924 гг. отсутствует номинальное формы его территориально-государственного устройства (ФТГУ). Но о нем свидетельствует совокупность терминов, норм и институтов указанных Основных законов. Доминирующим элементом является термин «Союз» в официальном названии СССР, который повторен 68 раз в Декларации и Договоре 1922 г. и 181 раз в Основном законе (Конституции) 6 июля 1923 г. Однако его правовое содержание аморфно и изменилось de facto с 1922 к 1923–1924 гг. Сначала оно соответствовало противоречивому комплексу норм федеративного (сильная исполнительная власть и т. п.) и конфедеративного объединения (свобода выхода из Союза, свободное вступление в Союз социалистических государств, 4 сопредседателя ЦИК СССР –

от каждого из объединившихся субъектов, отсутствие официальной столицы и др.). Термин «федерация» явно намеренно не использовался в Основных законах – кроме наименования РСФСР и ЗСФСР, – чтобы облегчить начало объединительного процесса для сепаратистски настроенной части советских элит Украины, Закавказья и, возможно, Белоруссии, которые не желала расставаться с их квазисуверенным статусом. Однако в течение первой половины 1923 г. Генсеку РКП(б) и его союзникам в высшем партийном руководстве удалось насытить текст Договора об образовании СССР нормами, которые выхолостили его конфедеративные элементы. С учетом замаскированного в формулах о советской власти партократического унитаризма и выраженного в реальном политико-правовом неравенстве различных национально-территориальных образований внутри ССР, что соответствует более древней ФТГУ – империи, неизбежен вывод о том, что Основной закон (Конституция) СССР 1923–1924 гг. наиболее честно отражал смешанный характер ФТГУ СССР. Хотя на первый план выдвигалось федеративное начало, реальные отношения строились на базе соединения унитарного централизма и имперского государственного управления при наличии остаточных конфедеративных норм.

Жаркой Михаил Эмильевич (к. и. н., доцент каф. государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии») выступил с докладом: «Советская дефиниция «права»: становление антикельзеновского нормативизма». В докладе отмечено, что ряд западных ученых говорили «об отрицании марксизмом всякого права», в частности М. Лисель, Г. Берман, Дж. Хазард, К. Гастейгер, Р. Шлезингер. В. С. Нерсисянц писал, что термин появился в проектах буржуазных специалистов как ругательство и противопоставление праву общему, буржуазному. П. И. Стучка подчеркивает: «Термин образовался еще при жизни т. Ленина и с полного его одобрения». «Право, – полагал он, – это система (или порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его (т. е. этого класса)». Е. Б. Пашуканис полагал, что действительное

право – это буржуазное право со специфическими свойствами в условиях диктатуры пролетариата, которое отомрет вместе с государством, то есть с исчезновением классов, а советское право – это право переходного периода с пролетарской классовой сущностью и с буржуазной формой права. В результате господствующим стал подход, утвердившийся в 1938 г.: право – возведенная в закон воля господствующего класса. Определение права, сформулированное А. Я. Вышинским, вошло в литературу как «нормативный» подход к праву. Выведение дефиниции фактически совпало с формулированием Г. Кельзеном понятия права, как иерархии правовых норм, в основании которого находится «основная» норма, право немыслимо без государства, а государство без права. Расходясь с марксистами в главном (принуждение класса у Маркса, принуждение государства у Кельзена), Г. Кельзен в 1962 г. признавал существование советского права. Но нормативизм Г. Кельзена отрывал право от реальной жизни. Имея практически одинаковое правопонимание, советская послевоенная правовая система характеризовалась в целом антикельзеновским подходом к международному праву, что объясняется взглядами Кельзена на то, что догма суверенитета несовместима с международным правопорядком. На этом положении конституировалась идея постсоветского российского права. Однако в 2020 г., не нарушая правовое поле ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, новация п. б) ч. 5.1 ст. 125 справедливо наделила Конституционный Суд РФ правом разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного, налагающего обязанности на РФ, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка России.

Молчанова Екатерина Радьевна (к. и. н., доцент, заведующий каф. таможенного дела, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии) выступила с докладом: «Распад СССР и дальнейшие интеграционные процессы на постсоветском простран-

стве (на примере Евразийского экономического союза)». В докладе отмечено, что распад СССР в декабре 1991 года начал процессы экономической, общественной и политической дезинтеграции, что привело к независимости 15 республик СССР и появлению их на мировой политической арене как самостоятельных государств. И сначала действовали достаточно сильные дезинтеграционные силы и настроения, бывшие союзные республики стремились максимально дистанцироваться и разделиться и в политическом и в экономическом плане. Однако достаточно быстро новые постсоветские страны оценили трудности разорванных экономических связей и осознали необходимость начать обратный процесс экономической интеграции на территории бывшего СССР. Этот процесс начался уже в 1995 году, через три года после распада СССР. Постсоветские страны начали путь сближения с создания Таможенного союза (1995), Единого экономического пространства (1996), Евразийского экономического сообщества (2000), Единого экономического пространства (2003), Таможенного союза (2007), что в дальнейшем привело к наибольшей степени интегрированности, к созданию Евразийского экономического союза (2015). Однако, на сегодняшний момент, учитывая сложные экономические и политические процессы в мире, возможны самые различные, даже диаметрально-противоположные варианты развития интеграционных и дезинтеграционных событий на постсоветском пространстве. Евразийский экономический союз может продолжить путь по совершенствованию дальнейшей интеграции и в обозримом будущем перейдет на новый уровень интеграции (возможно, политический союз). Также возможно остановиться на данном этапе интеграции и продолжить совершенствование экономического союза. Сложности в экономической сфере и необдуманные действия стран-участниц могут привести к дезинтеграции ЕАЭС. Вероятно долгое время пребывать в состоянии «ни интеграции, не дезинтеграции». Это состояние может быть выигрышно тактически, но проигрышно в стратегическом смысле. Развитие событий может привести к одновременно и к интеграции, и к дезинтеграции. Центростремительные тенденции возможно уравнивать

центробежными. Чередование интенсификации интеграционных процессов с их ослаблением может дать эффект устойчивости и подвижности всей системе ЕАЭС. В любом случае ЕАЭС строит свой собственный путь в интеграционном процессе, ищет баланс интересов каждого участника и всего интеграционного объединения в целом.

Проценко Евгений Дмитриевич (д. ю. н., профессор кафедры государственного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена) выступил с докладом: «Образовательное законодательство как фактор фундаментальной подготовки квалифицированных специалистов в СССР». В докладе отмечено, что турбулентность в международных отношениях, экономике, народном хозяйстве, в военном деле, потребность в подготовке квалифицированных специалистов настоятельно требует реформ в образовательной среде, корректировок в законодательстве об образовании. В Послании Президента РФ Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. предложено вернуться к традиционной для России системе образования. В нем отмечается, что «Правительству совместно с парламентариями потребуются внести многочисленные поправки в законодательство об образовании...необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий» [Российская газета. 22 февраля 2023 г. № 39 (8984)]. В этой связи актуализируется обращение к бесценному опыту советского государства по формированию и развитию образовательного законодательства.

Постреволюционные реформации государственного устройства России, образование СССР потребовали коренных изменений в системе образования и просвещения, формирования его правовых основ в условиях государственно-правовой трансформации. В первые годы советской власти государство сосредоточило внимание на определении основных принципов государственной политики, единых требований к организации учебного процесса, форм обучения и контроля. Положения Декрета СНК от 26(13) июля 1918 г. «Об организации дела народного образования в Российской республике» и Декрета ВЦИК от 16 октября 1918 г. «Об единой трудовой школе

РСФСР» представляли комплекс нормативных правовых актов, определивших основу системы законодательства об образовании. Их реализация в образовательной системе СССР способствовала подготовке квалифицированных кадров в народном хозяйстве и РККА накануне Второй мировой войны.

С начала Великой Отечественной войны были опубликованы указы Президиума Верховного Совета СССР О военном положении и мобилизации, создании Государственного комитета обороны. За годы войны ГКО было издано более 10 тысяч постановлений, подлежащих обязательному исполнению всеми учреждениями и гражданами. Приоритетом нормативных правовых актов военных лет в области образования были нормы о подготовке военных кадров, реорганизации системы высшего, среднего, средне-специального и школьного образования, повышении квалификации без отрыва от производства, производственно-технического обучения на предприятиях. За годы войны только высшая школа выпустила 303 тысячи специалистов, что являлось одним из факторов подготовки квалифицированных кадров и Победы СССР в Великой Отечественной войне.

Послевоенный период развития образовательного законодательства связан с принятием первого систематизированного нормативного акта – Закона СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшего развития образования в СССР». Принятый 1 декабря 1974 г. Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и Союзных республик о народном образовании» положил начало новому этапу в развитии советского образовательного законодательства, который определил на долгие годы стратегию образовательной политики и ее нормативно-правовое обеспечение. Системные государственно-политические новации в начале 1990-х годов вызвали необходимость изменения принципов государственной образовательной политики и совершенствования образовательного законодательства, которые осуществлялись уже в условиях нового Российского государства. Таким образом, в советском государстве была сформирована комплексная отрасль законодательства, содержащая правовые нормы и институты, регулирующие образовательные отношения.

Образовательная система и законодательство СССР по праву считались одними из лучших в мире, получили международное признание, являлись фактором фундаментальной подготовки квалифицированных специалистов, дали миру тысячи выдающихся ученых и открытий в различных областях науки.

Потемкина Екатерина Владимировна (к. и. н., доцент каф. теории и истории государства и права СПбГЭУ) выступила с докладом: «Установление послевоенных границ СССР (по материалам мемуарной литературы). В докладе отмечено, что послевоенные границы – каркас существующего ныне зыбкого равновесия политических сил Европы. Стремление их изменить – это не только попытка пересмотреть итоги Второй мировой войны, но и попытка создать новую почву для конфронтации. В условиях активно развивающегося этносепаратизма, вызвавшего и распад СССР и всего социалистического лагеря, ялтинско-потсдамские соглашения являются сдерживающим фактором для борьбы за передел европейских границ. Границы формировались в ходе переговоров и переписки между странами союзниками антигитлеровской коалиции, когда каждая сторона старалась реализовать любое преимущество и получить максимальную выгоду от сложившегося положения (например, ВВ будучи прибежищем для изгнанных правительств Польши и Чехословакии, старалась оказывать давление на союзников, действуя от их имени и прикрываясь их интересами). Переговоры велись в «колониальном стиле»: великие державы решали вопросы границ без участия всех заинтересованных сторон. – Центр мировой политики смещался из Европы в сторону Северной Америки, США становились ключевым игроком. СССР и ВВ часто предоставляли США роль третейского судьи в переговорах. Мемуарная литература по этому вопросу крайне разнообразна, но зачастую противоречива, однако изучение ее позволяет конкретизировать факты, позиции сторон и приблизиться к исторической правде.

Кузнецов Дмитрий Алексеевич, Макаров Валентин Александрович (аспиранты каф. гражданского и корпоративного права и кафедры кон-

ституционного и административного права (соответственно) СПбГЭУ) выступили с докладом: «Влияние СССР на развитие революционного и национально-освободительного движения в мире: политико-правовой аспект». В докладе отмечено, что процесс деколонизации, начавшийся после Второй мировой войны, шел не без трудностей: старые европейские державы расставались лишь с теми землями, которые очевидно не могли удержать. Великобритании было уже не под силу сдерживать индийское освободительное движение, а Франции – господствовать в Индокитае. Однако Лондон и Париж полагали, что обладают необходимыми ресурсами для продления своего пребывания на африканском континенте. В крайнем случае можно было «уйти, чтобы остаться», заменив прямое колониальное правление косвенными формами контроля над экономической и политической жизнью новых государств.

Впервые эту убежденность поколебал Советский Союз. Деколонизация отвечала его коренным интересам: разбивая единство капиталистического лагеря, она открывала для народов Африки социалистический путь развития. В ходе Суэцкого кризиса 1956 г. европейские колониальные империи попытались силой заставить правительство Египта во главе с Гамалем Абделем Насером отказаться от национализации Суэцкого канала и при поддержке Израиля развязали против Египта войну. Но их первым военным успехам был быстро положен конец. В своем официальном заявлении Москва решительно осудила агрессию и пригрозила англичанам и французам самыми серьезными последствиями, вплоть до оказания Каиру прямой военной помощи. Лондону и Парижу пришлось отступить. Весь мир убедился в том, что могущество европейских империй осталось в прошлом. По всему черному континенту набирало обороты освободительное движение, пользовавшееся активной поддержкой Москвы. В конце 1950-х гг. независимость от Франции получили Марокко и Тунис, быстро установившие дипломатические отношения с СССР. СССР вкладывал в борьбу стран Африки за независимость и за выбор ими социалистического пути развития миллиарды долларов и масштабно поставлял на Черный континент вооружения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно благо-

даря существованию СССР, многие угнетённые колониализмом народы получили свободу.

Байкеева Светлана Евгеньевна (к. ю. н., профессор каф. истории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России) выступила с докладом: «Становление наградного дела в системе государственной службы в первые годы советской власти». Было отмечено, что события октября 1917 г., разрушив имперскую государственную систему, стали предпосылкой создания принципиально нового государства рабочих и крестьян, основой функционирования которого стали новые государственные органы самоуправления трудящихся. Новая власть стремилась отстранить прежний чиновничий корпус от управленческих функций и передать их военно-революционным комитетам. Формирование новой системы кадрового обеспечения государственных предприятий и учреждений потребовало создания нормативной базы оплаты труда, социального и пенсионного обеспечения служащих и членов их семей, формирования наградного дела. 2 августа 1922 года вышло Постановление Совета труда и обороны РСФСР «Об установлении максимального размера содержания в государственных учреждениях, предприятиях и организациях», согласно которому в государственных учреждениях, предприятиях и организациях устанавливался максимальный размер получаемого одним лицом содержания в размере 60000 рублей, включая работу по совместительству. Дополнительным доходом могли считаться средства, получаемые за чтение лекций и научную, литературную и публицистическую работу. Так же, помимо этих средств, рабочие и служащие могли получать наградные средства, так называемые тантъемы. В начале октября 1922 г. увидела свет Инструкция Совета труда и обороны РСФСР «О порядке выдачи наградных и тантъем в государственных управлениях, предприятиях и объединениях административному и техническому персоналу», которая устанавливала источники образования фонда тантъем в государственных предприятиях, порядок выдачи наградных средств и устанавливала перечень должностей, по которым могла назначаться их выплата. Размеры сумм, подлежащих выдаче в виде тантъем, премиальных

и наградных с персональным распределением последних, представлялись на утверждение специальной комиссии. При этом, эти размеры не могли за год превышать годовой размер оплаты труда служащего. Таким образом, политика создания премиальных и наградных привилегий являлась составной частью практической реализации ускоренной модернизации всей системы общественного производства. Руководство РСФСР, после непродолжительных уравнилельских экспериментов, установило значительную разницу в оплате труда различных слоев населения, соответствовавшую индустриальному типу обществу. Эти же принципы постепенно распространились и на различные формы натурального вознаграждения.

Сидорова Валентина Николаевна (к. ю. н., доцент каф. гражданского и предпринимательского права, исполнительный директор НП «Правовое бюро «ФЭЛИКС», **Байкова Тамара Илларионовна** (к. э. н., заместитель исполнительного директора НП «Правовое бюро «ФЭЛИКС» по экономическим вопросам) выступили с докладом: «Актуальность использования достижений советской экономической науки в современных условиях». Было отмечено, что предметом самостоятельного исследования остаются экономико-правовые последствия распада советского государства. Представляется, что многое из советской экономической науки должно и может быть востребовано в современной российской экономике. Наш многолетний опыт работы в реальном секторе экономики позволяет сделать вывод, что советская экономическая наука была особенно сильна в области планирования. Оперативно-производственное планирование позволяло достигнуть неплохих результатов в области организации производства и труда. Техно-экономическое планирование органично связывало технологическую подготовку производства с учетом затрат по точкам их возникновения и, как результат, расчета себестоимости продукции. Единая методика разработки техпромфинплана позволяла видеть состояние производственных мощностей, износ основных фондов и их состояние, номенклатуру выпускаемой продукции, финансовое состояние предприятий, что позволяло выйти на межотраслевой баланс. Методика раз-

работки единого документа «Техпромфинплан» позволяла укреплять межотраслевые связи и проводить аналитическую работу на разных уровнях, начиная с цеха, структурных единиц и предприятия в целом, а также отрасли в целом. На новой информационной основе эта методика может хорошо работать в современных условиях вне зависимости от форм собственности. Информация, включаемая в «Техпромфинплан», может дозироваться с учетом интересов собственников и государства. Мы убеждены, что многое из советской экономической науки может быть востребовано и доработано современной российской экономикой. В современных условиях требуется теоретическая и практическая доработка в области стратегического планирования. В этой связи возрождение Госплана на новой теоретической и информационной основе логично. В настоящее время весьма актуальным является и решение проблемы корпоративной собственности. Затянувшаяся во времени реформа вещного права крайне отрицательно влияет на экономические результаты российской экономики, особенно в части правового регулирования института корпоративной собственности и решения проблемы теневой экономики. Поэтому не менее актуальной является и теоретическая разработка научного направления «Экономико-правовые отношения».

Рагозина Наталья Александровна (к. ю. н., доцент каф. конституционного и административного права СПбГЭУ) выступила с докладом: «Комплекс ГТО как основа спортивно-патриотического воспитания здоровой нации в СССР и современной России». Было отмечено, что сегодня характеристика и продвижение комплекса ГТО представляются важными для развития успеха системы спортивно-патриотического воспитания СССР, базировавшейся на глобальном подходе к укоренению здорового образа жизни, физического движения. Комплекс ГТО продемонстрировал эффективность для становления позитивных духовных ценностей граждан Советского союза. На сегодня одной из приоритетных задач развития общества является воспитание здорового, нравственного человека, как носителя народного суверенитета, трудового ресурса, человеческого капитала в экономическом развитии России, о чём

напрямую указывается в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а также Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Комплекс ГТО как государственная программа взял свое великое начало в Советском Союзе и был нацелен в правовом и организационном аспектах на эскалацию массового физкультурного патриотического движения и оздоровление народа, готового в случае опасности дать отпор агрессору на боевом фронте и в трудовом тылу. Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 года «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» ознаменовал возрождение ГТО в России. Для всех поколений комплекс ГТО пропагандирует здоровый образ жизни, ориентирует на достижения активных физкультурников, стимулирует к тренировкам для сдачи нормативов, для достижения высокой самооценки. Значок ГТО свидетельствует о высоких физических и духовных качествах обладателя, выступает основанием для гордости, существенным критерием достижений личности. Проект ГТО – это возможность проявить себя, раскрыть свои достоинства, свой внутренний потенциал, показать внутренние физические и духовные силы.

Дунаев Никита (студент 3 курса юридического ф-та СПбГЭУ) выступил с докладом: «Съезд Советов СССР как представительный орган государственной власти». Было отмечено, что особым органом, который существовал с зарождения СССР и до 1936 года, а именно принятия Конституции 1936 года, стал Съезд Советов. Он появился вместе с зарождением СССР в 1922 году. Однако его прообраз в лице Всероссийского Съезда Советов уже действовал, в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 года. В дальнейшем Всероссийский Съезд Советов продолжил существовать в качестве республиканского органа и был упразднен позднее, чем его Всесоюзный аналог. Более масштабный Съезд Советов СССР формировался уже представителями Советов всех союзных республик. К его полномочиям можно отнести внесение изменений в основные начала Конституции СССР, а также принятие новой, при-

ём новых республик в состав Союза, установление основ перспективных планов развития народного хозяйства и Государственного бюджета, нормотворчество всесоюзного уровня. Учитывая специфичный порядок формирования рассматриваемого органа, а также сессионный характер его работы, правильным было бы определение Съезда в качестве представительного органа, который отражает интересы всего общества Союзного Государства. Это вытекает в том числе и из отрицания принципа разделения властей советской идеологией. По итогам принятия Конституции СССР 1936 года Всесоюзный Съезд со своим примечательным и народным порядком функционирования оказался упразднен, а большинство его полномочий перенял Верховный Совет СССР. Он Совет состоял из куда меньшего количество заседающих, хотя и не отошел от практики представительства всех союзных республик. Сама система формирования и проведения Съездов крайне примечательна. Это касается преимущественно масштабного представительства граждан СССР, включая женщин, которые в других государствах даже не имели права голосовать на выборах. Да и влияние Съезда на политику и экономику Союзного Государства оказалось колоссальным.

Аджакова Наира, Федотовская Елизавета (студентки 3 курса юридического ф-та Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) выступили с докладом: «Правовое регулирование трудовой деятельности работников в СССР». Было отмечено, что цель трудовой деятельности в СССР – достижение общественного блага, работа в интересах коллектива, а не для личной выгоды. Задачи трудового законодательства в советский период: разработка правовых норм, направленных на плановый характер труда граждан; установление системы гарантий при реализации трудовых функций; защита трудовых прав работников; ликвидация безработицы. Плюсы в организации трудовой деятельности работников в период советской власти: 1) равная возможность выбора будущей профессиональной деятельности в соответствии со своим призванием и способностями, гарантируемая предоставлением права на бесплатное образование, начиная с обязательных начального и среднего образования и вплоть до всех ступеней

высшего образования; 2) предоставление социальных льгот и гарантий молодым специалистам при трудоустройстве; 3) утверждение общественной социалистической собственности, отмена частной собственности на средства производства, что способствовало формированию заинтересованности рабочих не только в результате личного труда, но и в показателях хозяйственной деятельности всего предприятия, на котором они трудятся; 4) решение ключевой проблемы по ликвидации безработицы. Минусами в реализации трудовых функций работников в СССР можно считать: 1) формирование особенностей социальной политики советского государства в период военного коммунизма, в которой сочеталось принуждение к труду, зачастую жесткой форме; 2) всеобщая трудовая повинность, привлечение к уголовной ответственности за тунеядство; 3) низкая оплата труда, которая зачастую была оторвана от результатов трудовой деятельности работника.

Мединцева Анастасия (студентка 1 курса юридического ф-та СПбГЭУ) выступила с докладом: «НЭП и Военный коммунизм. (частное и публичное право в СССР)». В докладе отмечено, что НЭП (Новая экономическая политика) – экономическая политика, проводившаяся в 1920-е годы в Советской России и СССР. НЭП ознаменовал собой целую эпоху в культурной и политической жизни страны, обусловив в ключевые события во внутрипартийной борьбе и идеологическое развитие. X съезд РКП(б), март 1921 г. принял решение о замене продразверстки продналогом, уменьшенным и дифференцированным в зависимости от эффективности хозяйства. Продразверстка изымала около 70% зерна, когда продналог – около 30%. НЭП допускал развитие капитализма в сельское хозяйство и легкую промышленность. НЭП позволил преодолеть в стране голод и разруху. Политика НЭП открывала ворота для рыночных отношений. Однако к 1930 году стало понятно, что СССР придется воевать с Западными странами. Для этого надо создать мобилизационную экономику, чтобы за 10 лет пройти путь индустриализации, который страны Запада прошли за 100 лет. И. Сталин сказал, что у нас есть только 10 лет, чтобы пройти

индустриализацию и создать современную армию, оснащенную самолетами и танками. Продолжение НЭПа стало невозможно, потому что он не обеспечил бы быстрый скачок развития военной промышленности. А мобилизационная экономика давала возможность быстро догнать страны Запада, хотя это потребовало большого напряжения сил, серьезных материальных жертв, железной армейской дисциплины в промышленности. Страна была превращена в экономический военный лагерь. Вместе с тем к началу войны в СССР был создан лучший в мире танк, создано самолетостроение.

Максимова Варвара, Чеверда Нина (студенты 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) выступили с докладом: «К вопросу об идеологической направленности нормативных правовых актов СССР: роль идеологии в воспитании советского общества, ее плюсы и минусы». Было отмечено, что цель идеологии в СССР – достижение определенных результатов с главенствующей ролью Коммунистической партии. Задачи советской идеологии: корректировка правовых норм с целью соответствия проводимой политики целям советской власти; выработка отношений подчиненности между советскими гражданами и партийно-государственным аппаратом; установление морально-этических норм в условиях перехода к коммунизму. Плюсы советской идеологии: 1) Упразднение любых форм дискриминации по признаку расы, национальности (в противовес социальным проблемам в лагере капитализма: шовинизм и национальные угнетения – расизм и мизогиния); 2) Достижение равноправия мужчин и женщин в их трудовых правах (Конституция СССР 1936 года: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной...»); 3) Воспитание граждан в духе взаимного уважения, взаимопомощи и добропорядочности (Моральный кодекс строителя коммунизма. Основные идеи кодекса: гуманность, коллективизм, трудолюбие, честность, солидарность); 4) Стремление к равному уровню жизни всех слоев общества в условиях всеобщего благополучия (Направленность всех советских консти-

туций на построение коммунизма). К минусам советской идеологии можно отнести: 1) Дискриминация по религиозным убеждениям (разрешение антирелигиозной пропаганды (Конституции СССР 1924 и 1936 гг: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды»), массовые аресты и преследование священнослужителей всех религий); 2) Дискриминация по политическим взглядам (появление диссидентства: в числе диссидентов были так называемые «истинные коммунисты»). Ориентировались на марксистско-ленинское учение, но считали, что в СССР оно искажено (например, Рой Медведев, Валерий Ронкин и другие осуждённые по делу самиздатского журнала «Колокол»); 3) Отсутствие политического плюрализма и, как следствие, снижение темпов эволюционного развития института высших органов власти.

На Круглом столе также выступили:

Глушаченко Сергей Борисович (д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой государственного права юридического факультета ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет им А. И. Герцена) с докладом: «СССР: мифы и реальность».

Очередыко Виктор Пантелеевич (д. ю. н., профессор, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия») с докладом: «Мобилизационная модель развития России: от реального прошлого к возможному будущему?».

Стрельников Сергей Витальевич (к. и. н., доцент каф. теории и истории государства и права СПбГЭУ) с докладом: «Была ли альтернатива «ленинскому» плану создания СССР?»

Черноков Алексей Эдуардович (к. ю. н., доцент каф. государственного права Российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена) с докладом: «Конституционализм и политический режим: проблемы трансформации в XX столетии».

Агеева Елена Александровна (к. ю. н., доцент каф. теории и истории государства и права, СПбГЭУ) с докладом: «Верховный Суд СССР в системе органов государственной власти СССР».

Феськова Екатерина Павловна (старший преподаватель кафедры Теории и истории госу-

дарства и права СПбГЭУ) с докладом: «Посол СССР в США А. Ф. Добрынин и его роль в переговорах периода разрядки».

Качер Ольга Владимировна (к. ю. н., доцент каф. гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет им А. И. Герцена) с докладом: «Основы законодательства СССР о браке и семье: правовой анализ».

Виноградов Ярослав Дмитриевич (старший преподаватель каф. правовых и экономических дисциплин СПбГЭУ, СПб ГБПОУ «Академия машиностроения имени Ж. Я. Котина»), с докладом: «Правовое регулирование платежной системы на этапе формирования СССР».

Кремлёва Ольга Клавдиевна (к. ю. н., доцент каф. теории и истории государства и права, СПбГЭУ) с докладом: «Правовое закрепление единства кредитно-денежной системы в идейно-ценностной концепции создания СССР».

Родионова Татьяна Николаевна (к. э. н., доцент каф. общей экономической теории и истории экономической мысли, СПбГЭУ) с докладом: «Состояние коллективных сельскохозяйственных субъектов на момент создания СССР».

Лебедева Ольга Георгиевна (к. ю. н., старший преподаватель каф. международно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии) с докладом: «Финансовая политика советского государства».

Антонова Марина, Войтова Анастасия, Гармаева Арюна, Губанова Мария, Ибрагимова Карина, Митин Владислав, Сдвижков Владислав, Фёдорова Дарья – (студенты 1 курса факультет управления (менеджмент) СПбГЭУ) с докладом: «Гимн Союза Советских Социалистических Республик: создание и правовая регламентация».

Шашиашвили Анна (студентка 3 курса юридического ф-та СПбГЭУ) с докладом: «Семь знаменательных событий в СССР глазами потомков».

Вильгельм Максим (студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии) с докладом: «Советская эпоха в сознании поколений».

Астафуров Георгий (студент 2 курса юридического ф-та СПбГЭУ) с докладом: – «Государственное регулирование кинематографа в сталинскую эпоху».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БЕРНАЦКИЙ Георгий Генрихович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГЭУ. Контакты: ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005. E-mail: dept.ktigr@unecon.ru.

AUTHOR

BERNATSKY George G. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of St. Petersburg State University. Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Учёные записки юридического факультета» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ – правоведов, юристов практиков, сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

Присланные авторами статьи проходят обязательное рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации необходимо все материалы предоставить ответственному секретарю редакционной коллегии на электронном носителе или направить по электронной почте в адрес журнала. Правила оформления статьи размещены на официальном сайте СПбГЭУ [https:// unecon.ru/izdaniya](https://unecon.ru/izdaniya) в разделе «Журнал «Ученые записки юридического факультета»».

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 190005, г. Санкт-Петербург,
7-я Красноармейская ул., д. 6/8 Телефон: 8 (812) 458–97–65,

E-mail: zapiski@unecon.ru

Научное издание

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Выпуск 1

Компьютерная верстка Е.А. Типцовой

Подписано в печать 04.09.2023. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1600 экз. Заказ 754.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ